

Н. С. ТАРХОВА
Н. Ю. БЕРЕЗОВСКИЙ,

**ОМСКАЯ
НАСТУПАТЕЛЬНАЯ
ОПЕРАЦИЯ
КРАСНОЙ АРМИИ
В 1919 ГОДУ**

Б $\frac{1305010000}{M163(03)-89}$ 1—89

ISBN 5—85540—047—6

© Омское книжное издательство, 1989

ВВЕДЕНИЕ

На заре своего существования молодое Советское государство выдержало ожесточенную схватку с объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции. В период гражданской войны и иностранной интервенции рабочий класс и трудящееся крестьянство под руководством Коммунистической партии защитили в вооруженной борьбе завоевания Великого Октября, отстаивали независимость пролетарского государства.

Ареной ожесточенных схваток с контрреволюцией явились и восточные районы страны. В начале марта 1919 года наступление армий адмирала А. В. Колчака и прорыв ими линии фронта на уфимском направлении создали грозную опасность для Республики. Вновь Восточный фронт, как и летом 1918 года, стал главным фронтом страны.

В связи с создавшимся положением ЦК РКП(б) обратился с воззванием ко всем коммунистам и партийным организациям. В опубликованных газетой «Правда» 12 апреля 1919 года «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», написанных В. И. Лениным, были намечены конкретные мероприятия по усилению обороны страны и, в частности, Восточного фронта. «Надо напрячь все силы,—говорилось в «Тезисах»,—развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны»¹.

Проведение намеченных мероприятий позволило направить в войска Восточного фронта около 55 тысяч человек пополнения, в том числе 15 тысяч коммунистов, 3 тысячи комсомольцев и 25 тысяч членов профсоюзов², сюда были переброшены дополнительные воинские формирования, вооружение и боеприпасы. Все это дало возможность Восточному фронту 28 апреля начать контрнаступление с целью разгрома войск Колчака. Менее чем за два месяца (контрнаступление завершилось 20 июня 1919 года) Красная Армия разбила основные силы колчаковских армий, продвинулась на 350—400 километров и вышла к предгорьям Урала. В результате были освобождены важные сельскохозяйственные и промышленные районы общей площадью до 330 тысяч квадратных километров с населением свыше 5 миллионов человек³.

Прочно овладев стратегической инициативой, Красная Армия развернула наступление с целью полной ликвидации белогвардейских войск и освобождения Урала и Сибири. К осени 1919 года Урал вновь стал советским. Бойцы и командиры Восточного фронта спешили поделиться этой радостью с В. И. Лениным. «Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь! — писали они. — Ты приказал взять Урал к зиме — мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем теперь в Сибирь...»⁴. Историческая победа Красной Армии на Урале, достигнутая в кровопролитных боях, вела к полному разгрому белогвардейщины на востоке страны. Впереди была Сибирь, задавленная кровавым режимом Колчака, подерживаемым штыками интервентов.

Во второй половине августа 1919 года советские войска форсировали Тобол и начали продвижение к реке Ишим. Колчаковское командование, проведя дополнительную мобилизацию и сосредоточив значительные силы, в начале сентября 1919 года предприняло контрнаступление. Противнику удалось оттеснить наши

части к Тоболу. Империалистические государства, ободренные временным успехом Колчака, заметно активизировали свою помощь, увеличив военные поставки. Но ничто уже не могло спасти сибирскую контрреволюцию от полного краха. Попытка белогвардейцев остановить наступление Восточного фронта и добиться перелома в ходе боевых действий была сорвана войсками 3-й и 5-й армий в результате проведения Петропавловской операции, осуществленной в период с 20 августа по 4 ноября 1919 года.

Теперь впереди был Омск, являвшийся ключевым политико-административным центром колчаковского режима, его «столицей». Поэтому взятие Омска рассматривалось не только как стратегическая задача Красной Армии, но и как важнейшая политическая цель, имеющая огромный международный резонанс.

Что же представлял собою Омск в то время? Выгодное географическое положение, пересечение железнодорожного пути с водным делало Омск подлинным центром Степного края, главным местом складирования товаров, идущих из восточной части Киргизского края, западного Алтая и прилегающих хлебородных мест Тобольской и Томской губерний. К началу XX века Омск становится крупным транспортно-торговым центром Западной Сибири, занимает первое место среди городов этого региона по количеству населения. Он представляет собой оживленную пристань, где ведется обширная торговля хлебом, маслом, земледельческими орудиями, скотом и различными продуктами сельского хозяйства. В городе имелась и значительная промышленность: лесопильная, кирпичная, мукомольная, маслобойная, мыловаренная, салотопная и др. Наряду с предприятиями, обрабатывающими продукцию сельского хозяйства, в Омске производили свои изделия плугостроительный завод, несколько механических и чугунолитейных заводиков, фабрика вейлок. Большин-

ство этих предприятий было мелкими, полукустарными, с примитивной техникой. Одновременно с ними в Омске имелись Главные железнодорожные мастерские, в которых работало более 2 тысяч человек.

В эти же годы Омск привлек внимание торговых иностранных фирм — американских, английских, датских, немецких, открывших здесь свои представительства, а также отделения зарубежных банков.

Внешне Омск сохранял черты неблагоустроенного провинциального города. Наряду с довольно большим количеством каменных зданий, возведенных в центре города, большинство улиц оставались застроенными приземистыми деревянными и саманными домишками. Отсутствие мостовых и шоссе делало улицы Омска в период дождей непроходимыми, а в отдельных районах города превращало в трясины. Уличное освещение города было преимущественно керосиновым — плохим и редким, поэтому вечером и ночью районы города большей частью погружались в глубокую тьму.

Тем не менее, на фоне общей отсталости Сибири Омск все же выделялся как культурный центр края, хотя учебных заведений в нем было немного. В дореволюционном Омске располагались Сибирский кадетский корпус, мужская и три женские гимназии, учительская семинария, коммерческое и техническое училища, фельдшерско-ветеринарная и сельскохозяйственная школы. Ни одного высшего учебного заведения в городе не было. Огромное значение в культурной жизни Омска и всего края имела деятельность Западно-Сибирского отдела Русского географического общества и учрежденного при нем музея. В 1905 году открылся драматический театр.

После провозглашения Советской власти в Омске 30 ноября (13 декабря) 1917 года город стал центром объединения Советов Западной Сибири. В Омске проходили западно-сибирские съезды Советов рабочих и

солдатских депутатов и Советов крестьянских депутатов, провозгласившие Советскую власть в Западной Сибири.

Части поднявшего антисоветский мятеж Чехословацкого корпуса захватили город 8 июня 1918 года. Власть перешла к правозэсеровской Сибирской областной думе, которая уступила ее белогвардейскому Временному сибирскому правительству. В октябре сюда из Уфы переехало «Всероссийское» правительство. А в ноябре того же года в результате «государственного переворота» власть перешла к ставленнику Антанты открытому монархисту адмиралу А. В. Колчаку, принявшему титул «Верховного правителя русского государства». В Сибири, на Урале и Дальнем Востоке установился кровавый режим буржуазно-помещичьей диктатуры.

Долгих полтора года Омск находился в руках белогвардейцев. Но трудящиеся города, возглавляемые подпольной большевистской организацией, не прекращали борьбы. 22 декабря 1918 и 1 февраля 1919 года в городе произошли восстания рабочих, жестоко подавленные колчаковцами. Но эти выступления способствовали разложению вражеского тыла, активизации партизанского движения в Западной Сибири. 20—21 марта 1919 года в Омске прошла нелегальная 3-я Сибирская партийная конференция, которая обсудила вопросы организации и тактики партизанской борьбы, утвердила Устав РКП(б) для Сибири и Дальнего Востока. Избранный на конференции Сибирский областной комитет РКП(б) возглавил борьбу сибирского пролетариата и крестьянства, подготовку нового всенародного восстания в тылу белогвардейских армий.

В конце 1919 года освобождение Омску и всей Западной Сибири принесли доблестные войска Восточного фронта.

В предлагаемой брошюре на основе документальных материалов Центрального государственного архива

Советской Армии (далее — ЦГАСА) последовательно день за днем описывается ход Омской наступательной операции Восточного фронта, раскрывается роль различных соединений и частей на отдельных этапах борьбы с белогвардейскими войсками Колчака в ноябре 1919 года.

При написании брошюры использованы директивы и приказы Главного командования Красной Армии, командования Восточного фронта, 3-й и 5-й армий, оперативные сводки штабов армий и входивших в их состав соединений, политические донесения, обзоры боевых действий дивизий и полков, другие подлинные документы того героического времени.

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ В НАЧАЛЕ НОЯБРЯ 1919 ГОДА

Боевые действия советских войск и партизанских формирований по разгрому колчаковских армий в районе Омска проходили в период с 4 по 18 ноября 1919 года и являлись составной частью общего наступления Восточного фронта 1919—1920 годов. При этом непосредственно Омская наступательная операция осуществлялась с 9 ноября.

В ходе встречных сражений и оборонительных боев предшествующей Петропавловской операции советские войска сумели ликвидировать последствия сентябрьских неудач и овладели стратегической инициативой. 30 октября войсками 5-й армии под командованием кавалера ордена Красного Знамени М. Н. Тухачевского был освобожден Петропавловск.

Учитывая сложившуюся благоприятную оперативную обстановку, Реввоенсовет Восточного фронта 31 октября отдал приказ № 05006 о развитии наступления в восточном направлении. С целью окончательного разгрома сибирской контрреволюции войскам ставились следующие задачи:

«1. 5 армии, продолжая выполнение директивы фронта № 04994⁵, нанести главный удар от Петропав-

Командующий 5-й армией
Михаил Николаевич
Тухачевский.

ловска в общем направлении на оз. Мангут, дабы отрезать противнику путь отхода от Ишима на Омск.

2. 3 армии, выполняя директиву фронта № 04994, форсировать наступление 30 дивизии с таким расчетом, чтобы она, двигаясь не далее чем в полтора перехода уступом за левым флангом 5 армии, надежно обеспечила этот фланг.

3. Разграничительная линия между армиями: Бутырино — Сумны — Афонькина — оз. Мангут — все пункты для 5 армии включительно...»^б.

Развернувшиеся во исполнение этого приказа наступательные действия советских войск явились прямым продолжением успехов, достигнутых в ходе предшествующих боев, и позволили создать благоприятные условия для проведения Омской операции.

С начала ноября наступление войск Восточного фронта развернулось на 1000-километровом фронте по

Командующий 3-й армией
Михаил Степанович
Матиясевич.

двум расходящимся направлениям: вдоль Сибирской железнодорожной магистрали и на Кокчетав, Акмолинск, Сергиополь. В ходе продвижения наших войск на восток советское командование из-за неблагоприятных погодных условий и слабо развитой системы коммуникаций было вынуждено ограничить наступательные действия относительно узким по ширине фронта участком — районом железнодорожной магистрали и Сибирского тракта. В этих боях бойцы и командиры проявили энергию, решительность и настойчивость в достижении общей цели — разгромить и уничтожить белогвардейскую армию, принести освобождение трудящимся Сибири от гнета колчаковского режима. Противник, разгромленный на рубеже реки Тобол, был настолько подавлен морально, что значительная часть его войск уже не была в состоянии оказать серьезное противодейст-

вие. Попытка белогвардейского командования оказать сопротивление на оборонительной линии реки Ишим, представлявшей собой естественную преграду на пути советских войск, была сломлена.

Колчаковское командование после понесенного поражения решило отвести свои 2-ю и 3-ю армии в восточном направлении с тем, чтобы совместно с составлявшей омский гарнизон 1-й армией отстоять свою «столицу», опираясь флангами на рубеж реки Иртыш.

К началу ноября 1919 г. Восточный фронт имел в своем составе 3-ю (командующий М. С. Матиясевич, члены Реввоенсовета Н. Н. Кузьмин, Ф. И. Локацков, П. И. Гаевский, начальник штаба М. И. Алафузо, с 10 ноября — врид И. И. Герасимов) и 5-ю (командующий М. Н. Тухачевский, члены Реввоенсовета И. Н. Смирнов, Н. П. Теплов, К. И. Грюнштейн, начальник штаба Я. К. Ивасиов) армии.

Боевой состав 5-й армии включал 5-ю стрелковую дивизию (начальник В. Ф. Карпов, военком Ф. Я. Габисhev, с 10 ноября — Стуков, начальник штаба А. И. Шеломенцев), 26-ю стрелковую дивизию (начальник кавалер ордена Красного Знамени Г. Х. Эйхе, военком В. Г. Бисярин, начальник штаба М. С. Белицкий, с 6 ноября — А. Н. Вольпе), 27-ю стрелковую дивизию (врид начальника И. Ф. Блажевич, военком А. П. Кучкин, начальник штаба П. М. Шарангович), 35-ю стрелковую дивизию (начальник К. А. Нейман, военком И. М. Погдин, начальник штаба А. Е. Белогуров), 59-ю (до 27 октября — 54-я) стрелковую дивизию (начальник К. И. Калнин, военком А. И. Самсонов, начальник штаба Ф. Т. Губанов), сводную — (с 20 ноября — 13-я) кавалерийскую дивизию (врид начальника Ф. А. Подгурский, военком Г. А. Зиновьев, начальник штаба П. П. Собеников)⁷, 2-ю Крепостную и Степную бригады.

В состав 3-й армии входили 29-я стрелковая дивизия (начальник В. Ф. Грушецкий, военкомы В. Гробов и

Ф. Яхоник, начальник штаба А. И. Рошковский)⁸, 30-я стрелковая дивизия (врид начальника Е. Н. Сергеев, военком В. М. Мулин, начальник штаба С. Н. Богомяков), 51-я стрелковая дивизия (начальник — первый кавалер ордена Красного Знамени В. К. Блюхер, военком Вольфович, с 5 ноября — А. Д. Макаров, начальник штаба Н. И. Шило). Все дивизии имели по три бригады.

Всего в боевом составе войск Восточного фронта насчитывалось 91402 штыка, 7296 сабель, 304 орудия, 1211 пулеметов⁹. Войска имели богатый боевой опыт, полученный в ходе почти полутора лет борьбы с белогвардейцами и белочехами на Восточном фронте. Ряд воинских частей за предшествующие бои был отмечен Почетными революционными Красными Знаменами ВЦИК. Такие награды имели входившие в состав 26-й стрелковой дивизии 228-й Карельский и 234-й Мало-Вишерский стрелковые полки, 235-й Невельской, 238-й Брянский, 240-й Тверской, 241-й Крестьянский и 243-й Петроградский стрелковые полки 27-й дивизии. Среди командиров и бойцов имелись кавалеры ордена Красного Знамени — высшей награды Советской Республики.

Перед фронтом 5-й армии действовала 3-я армия колчаковцев, состоявшая из войсковых групп Доможирова, Степной, Уральской, Волжской и Уфимской, насчитывавших в своем составе до 12 пехотных и 7,5 кавалерийских дивизий при 23 тяжелых, 107 легких орудиях и 476 пулеметах. На северном фланге нашей 3-й армии противостояла 2-я армия противника в составе 7 пехотных и 3 кавалерийских дивизий при 9 тяжелых, 49 легких орудиях и 278 пулеметах. Всего с учетом гарнизона Омска белогвардейские войска под командованием генерал-лейтенанта К. В. Сахарова в районе боевых действий насчитывали свыше 36 тысяч штыков, 17,1 тысячи сабель, 219 орудий, 908 пулеметов¹⁰.

Замыслом командования Восточного фронта (коман-

дующий В. А. Ольдерогге, члены Реввоенсовета К. Г. Максимов, Б. П. Позерн, П. К. Штернберг, начальник штаба В. Е. Гарф) предусматривалось одновременными ударами 5-й и 3-й армий в общем направлении Омска разгромить противника на левобережье Иртыша, овладеть военно-политическим и административным центром сибирской контрреволюции и не допустить организованного отхода колчаковцев на восток. Районом боевых действий по освобождению Омска явилось значительное по территории пространство, ограниченное с запада и востока соответственно реками Ишим и Иртыш.

После успешного завершения Петропавловской операции 5-я армия силами 5-й, 26-й, 27-й и 35-й стрелковых и Сводной кавалерийской дивизий продолжала наступление на восток на широком участке фронта вдоль Сибирской железнодорожной магистрали. Южнее правого фланга в направлении на Кокчетав, Атбасар, Акмолинск действовала 59-я стрелковая дивизия, выполнявшая задачи бокового заслона против Оренбургской белоказачьей армии атамана А. И. Дутова. 3-я армия силами 30-й и 51-й стрелковых дивизий наступала вдоль железнодорожной линии Тюмень — Омск на участке Ишим — Омск и по берегу Иртыша от села Усть-Ишимского (Усть-Ишим). Войска обеих советских армий действовали в одноэшелонном оперативном построении.

НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

Боевые действия на дальних подступах к Омску

К исходу дня 4 ноября 1919-го года на фронте 5-й и 3-й армий сложилась благоприятная оперативная обстановка. Действовавшие на главном направлении войска 5-й армии занимали достигнутые в ходе Петропавловской операции рубежи и вели активные боевые действия.

События протекали следующим образом.

Находившаяся на правом фланге армии 26-я стрелковая дивизия силами своих 229-го, 230-го и 231-го стрелковых полков 2-й бригады к 20 часам овладела населенным пунктом Полтавский. Одновременно части 3-й бригады вышли в район 30 километров восточнее населенного пункта Камышловский. Составлявшая дивизионный резерв 1-я бригада была сосредоточена в Камышловском и обеспечивала прикрытие правого фланга соединения¹¹.

На центральном участке фронта, вдоль Сибирской железнодорожной магистрали и несколько севернее, действовала 27-я стрелковая дивизия. 241-й Крестьянский, 242-й Волжский и 243-й Петроградский полки 3-й бригады дивизии, преодолев упорное сопротивление

Василий Иванович Чуйков,
командир 43-го стрелкового
полка 5-й стрелковой дивизии
5-й армии.
Фотография 1926 г.

противника, использовавшего вдоль железной дороги бронепоезда, к 22 часам с боем вышли в район станции Полуденная, расположенной на пересечении магистрали с Сибирским трактом. Не менее напряженные бои шли на участке 1-й бригады дивизии, где 236-й стрелковый полк к 18 часам 4 ноября с боем вышел в район 7 километров восточнее деревни Метличной, захватив при этом 90 пленных из состава 49-го и 50-го полков 13-й Казанской дивизии белогвардейцев¹².

Левифланговый 237-й стрелковый полк дивизии совместно с 43-м стрелковым полком 5-й стрелковой дивизии после продолжавшегося несколько часов ожесточенного боя овладел деревней Бугровар. Оборонявшиеся здесь 15-й и 16-й полки 4-й Уфимской дивизии противника и его артиллерия отступили на восток. В бою за Бугровар героизм и незаурядное воинское мастерство проявил девятнадцатилетний командир 43-го полка Василий Иванович Чуйков.

Во время боя одному из батальонов 237-го полка удалось обойти правый фланг противника и выйти ему в тыл. Однако, оправившись от неожиданного удара,

белогвардейцы превосходящими силами контратаковали наших бойцов, окружили и обезоружили батальон. Ликвидировав угрозу своему тылу, белогвардейцы при поддержке артиллерийского огня повели наступление по фронту, стремясь обойти позиции 43-го полка с юга. Создалась критическая обстановка, грозившая нарушить благоприятное для нас положение, создавшееся на главном направлении. В разгар ожесточенного боя один из батальонов 43-го стрелкового полка, выдвинутый для прикрытия фланга, перешел в стремительную контратаку и стал обходить противника. Чуйков с группой из 14 конных разведчиков прорвался во вражеские цепи и, лично застрелив нескольких белогвардейцев, решительными действиями вызвал панику в их рядах. Увлеченный примером командира, в атаку поднялся весь полк. В результате инициативного и умелого руководства боем молодого комполка красноармейский батальон был освобожден, а в плен попало около 300 белогвардейцев, были захвачены пулемет и большое количество другого стрелкового оружия¹³. За храбрость и смелость, проявленные в этом бою, В. И. Чуйков был удостоен ордена Красного Знамени¹⁴, ставшего первой наградой будущего маршала, дважды Героя Советского Союза.

Действовавшая на левом фланге 5-й армии 5-я стрелковая дивизия частями своей 3-й бригады в течение вечера вела наступление с целью выхода в район озер Большого и Малого Шелегина, Слободской Лог (Ново-Александровка)¹⁵. Полки 1-й бригады к 18 часам вышли на линию Доновское, Афонькина (Афонькинское) и продолжали продвижение вперед, заняв к ночи деревни Усово и Пелевина. В бою за один из небольших населенных пунктов 37-м стрелковым полком было захвачено 150 пленных, а во время наступления на Усово подразделения 39-го стрелкового полка пленили штаб и комендантскую команду (12 офицеров и 112 сол-

Начальник 35-й
стрелковой дивизии
Константин Августович Нейман.

дат) 47-го полка 12-й Уральской дивизии противника, которая отходила в восточном направлении¹⁶. Своим левым флангом части 5-й дивизии в районе села Афонькинское вошли во взаимодействие с 30-й стрелковой дивизией 3-й армии.

К югу от Сибирской железнодорожной магистрали в полосе фронта между 26-й и 27-й дивизиями наступали части 35-й стрелковой дивизии. Преодолевая упорное сопротивление противника, отступающего в восточном направлении, 2-я бригада с приданным ей 2-м Казанским крепостным полком к вечеру вышла на линию М. Чулак, пункт Борки, выдвинув 312-й стрелковый полк для прикрытия правого фланга в район озера Тамарлы. 1-я бригада вышла на линию западнее пункта Сергиевский, южный берег озера Полуденное. При этом продвижении особенно отличились бойцы и командиры 307-го стрелкового полка, разбившие в упорном бою белогвардейские силы численностью до 800 человек пехоты и конного полка казаков¹⁷.

Части Сводной кавалерийской дивизии около 10 часов 4 ноября выступили из Григорьевского и вскоре

Начальник 27-й
стрелковой дивизии
Иосиф Францевич Блажевич.
За бои на омском направлении
награжден орденом Красного
Знамени в 1924 г.
Фотография 1937 г.

вошли в боевое соприкосновение с 42-м пехотным полком противника, занимавшим позиции в 3 километрах восточнее. 65-й и 66-й кавалерийские полки в конном строю атаковали врага во фланг и тыл и вынудили значительную часть полка вместе с тыловыми подразделениями и обозом сдаться в плен. Продолжая наступление в северо-восточном направлении, дивизия атаковала укрепленный колчаковцами населенный пункт Борки, где размещались остальные полки их 11-й дивизии. Однако встреченная сильным ружейно-пулеметным огнем атака кавалерии первоначально успеха не имела. Перегруппировав полки дивизии, начдив Ф. А. Подгурский принял решение нанести отвлекающий удар, повторив через некоторое время атаку деревни. После непродолжительного сопротивления подразделения 43-го и остатки 42-го колчаковских полков в беспорядке отступили, бросив три пулемета и 35 повозок, в плен сдалось до 560 солдат¹⁸.

Обеспечивавшая правый фланг 5-й армии на направлении Кокчетав, Атбасар, 59-я стрелковая дивизия на-

ходила в районе поселков Николаевский и Петровский. На усиление этого соединения двигалась походным порядком из города Троицка Степная бригада местного формирования в составе 1-го Акмолинского и 2-го Кустанайского полков. 4 ноября бригада находилась в районе станицы Пресногорьковская.

На участке фронта 3-й армии в это время происходили следующие события. 29-я стрелковая дивизия нанесла решительный удар по вражеским позициям у города Ишима и в ночь на 5 ноября освободила город¹⁹. Сосредоточенные несколько южнее части 30-й стрелковой дивизии, выполняя приказ командования фронтом № 05006, приступили 4 ноября к форсированию реки Ишим с целью продвижения вдоль линии железной дороги Тюмень — Омск. Наиболее активное сопротивление встретили подразделения 269-го стрелкового полка под командованием Михаила Васильевича Калмыкова. Переправившись на восточный берег Ишима и заняв позиции в районе деревни Гагарьевская, полк вступил в бой с крупными силами колчаковцев, которые пытались произвести контратаку. Потерпев неудачу, противник отвел свои части на расстояние 20—25 километров к деревне Михайловка. Командир полка М. В. Калмыков принял решение основные силы своей части направить для удара по врагу с фронта, а сам во главе небольшой группы красноармейцев лесными тропами направился в обход. Благодаря высоким морально-боевым качествам бойцов переход по труднопроходимой лесной чаще прошел успешно. Не ожидавший удара с тыла, противник растерялся и почти сразу же отступил. Разгром колчаковцев завершил фронтальный удар 269-го полка. В итоге боя в руки наших бойцов попало 16 офицеров, свыше 1200 солдат, несколько полевых медицинских пунктов, 12 пулеметов, до 1300 винтовок, 328 тысяч патронов, снаряды и другое военное имущество²⁰.

Успех 269-го стрелкового полка обеспечил почти беспрепятственное форсирование Ишима другими частями 30-й стрелковой дивизии и переправу боевой техники, обозов. 262-й стрелковый полк во взаимодействии со 2-м кавалерийским дивизионом выбил противника с укрепленных позиций у села Вакоринское. В разгар боя командир дивизиона Константин Константинович Рокоссовский с 30 всадниками прорвался через боевые порядки вражеской пехоты и решительными действиями принудил сдаться расчеты артиллерийской батареи. Кавалеристы захватили несколько исправных орудий с полным боезапасом. За эти действия будущий Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский в апреле 1920 года был награжден своим первым орденом Красного Знамени²¹.

В дальнейшем, из-за отвода 29-й дивизии в резерв фронта, полоса наступления частей 30-й стрелковой дивизии значительно расширилась. Подразделения 269-го полка, развивая продвижение на восток, 5 ноября вышли в район села Покровского, вблизи которого белогвардейцы оборудовали укрепленные позиции. По приказу командира полка 3-й батальон начал выдвижение для нанесения удара во фланг и тыл колчаковцев. Во время перегруппировки и маневрирования наших подразделений противник предпринял контратаку превосходящими силами. Всю тяжесть неравного боя пришлось выдержать красноармейцам 8-й роты, которой командовал К. Е. Голубев. Отбив контратаку, рота ринулась в штыковую схватку. Наступательный порыв бойцов был настолько велик, что белогвардейцы, имевшие несравненно большее число солдат, обратились в бегство.

Одна красноармейская рота в этом бою пленила 8 офицеров и 528 вражеских солдат с четырьмя исправными пулеметами. Преследуя отходящего противника, 269-й стрелковый полк захватил вблизи По-

Командир 2-й бригады
26-й стрелковой дивизии
Витовт Казимирович Путьна.

кровского большой обоз и склад со 100 тысячами патронов²².

В результате активных наступательных действий к исходу 4 ноября войсками 5-й и 3-й армий основные задачи, поставленные перед ними директивами командующего Восточным фронтом № 04994 от 29 октября и № 05006 от 31 октября, были выполнены. 5-я армия от рубежа реки Ишим и Петропавловска продолжала наступление, отбрасывая противника к северо-востоку от Сибирской железнодорожной магистрали. На ишимском направлении части 3-й армии теснили противника к югу от железнодорожной линии, связывающей Омск с Тюменью. Действия наших войск велись с целью отбросить колчаковцев в промежуток между Сибирской магистралью и железной дорогой Тюмень — Омск и тем самым отрезать им путь к отступлению на Омск в районе Мокрушино, озеро Мангут.

Неудачи, понесенные противником в предшествующих боях, невозможность удержаться на оборонительной линии реки Ишим, стремительность наступления Красной Армии — все это значительно деморализовало

Роберт Легздин.
Бывший матрос
Балтийского флота,
партизанил на Урале
и в Западной Сибири
в 1918—1919 гг.

неприятельские войска. По показаниям пленных стало ясно, что колчаковское командование предпримет попытку оказать сопротивление в районе станции Исилькуль, произведя общую перегруппировку войск. При этом намечалось вывести сохранившие стойкость части с передовой линии в ближайший тыл, пополнить их до штатного состава и сосредоточить в районе Исилькуля.

В связи с создавшейся обстановкой на фронте командование 5-й армией 4 ноября в 22 часа 30 минут отдало войскам приказ № 1752/н²³ о решительном продолжении преследования противника, чтобы тем самым помешать начатой им перегруппировке. Соединениям были поставлены следующие боевые задачи:

27-й стрелковой дивизии к 5 ноября выйти на линию Большой Ганкин, Зарословая, Шелегина и 8 ноября достигнуть линии станции Исилькуль, станции Лосевская, Лебяжья, Кабанья.

5-й стрелковой дивизии 8 ноября главными силами выйти в район Больше-Песчанское, Займище Душное, перерезав передовыми частями железную дорогу в районе озера Мангут.

35-й стрелковой дивизии к 8 ноября выйти на линию Екатеринбург, Кромы, озеро Шук-Кургуя.

26-й стрелковой дивизии к тому же сроку выйти на линию Узун-Чилик, Бавак-Кетау.

Сводной кавалерийской дивизии ставилась задача 5 ноября достигнуть района Селеты и 8 ноября, двигаясь через поселок Воронцовский, занять район Малый Кошкур-Бай, Малый Беген. При этом кавалерия должна была все время нависать над левым флангом противника, не давая ему возможности остановиться и закрепиться для обороны. Приказ требовал от кавалерии «действовать смело и решительно в конном строю и не изображать из себя ездящей пехоты». С 24 часов 6 ноября Сводная кавалерийская дивизия поступала в подчинение начальника правофланговой 26-й стрелковой дивизии Г. Х. Эйхе, продолжая выполнение своих задач.

59-я стрелковая дивизия должна была продолжать наступление и к 8 ноября занять главными силами район озера Камышное, Малый Кыстаубай, пикет Аксуйский, Царский, прочно обеспечивая узлы дорог в районе поселка Воскресенский, Комаровский, озера Улькун-Коскуль.

Войскам армии предписывалось «проявлять крайнюю энергию и настойчивость, дабы не дать противнику возможности собраться и дать нам отпор»²⁴.

Выполняя поставленные перед ними задачи, войска 5-й армии по получении приказа № 1752/н перешли в решительное наступление, с тем чтобы не прерывать боевого соприкосновения с быстро отступающим противником, не дать ему возможности остановиться для оборудования позиций и организации сопротивления.

Планируя наступление, наше командование учитывало и вероятность серьезного противодействия со стороны белогвардейцев. Южнее омского направления в районе Кокчетава и Акмолинска находились остатки

разгромленной в предшествующих боях Оренбургской белоказачьей армии, численность и степень боевой готовности которой нашей разведке установить не удалось. Стремясь обеспечить правый фланг 5-й армии и учитывая недостаточность сил прикрывавшей его 59-й стрелковой дивизии, Реввоенсовет Восточного фронта 6 ноября в 0 часов 30 минут приказом № 05100²⁵ перенацелил Сводную кавалерийскую дивизию на коммуникации Петропавловск, Кокчетав и Петропавловск, Акмолинск для выявления сил оренбургских белоказачков и предотвращения возможных их действий. Одновременно командующему 5-й армии предписывалось 26-ю стрелковую дивизию «не выбрасывать вперед, а до выхода армии на линию ст. Исилькуль держать ее на уступе за правым флангом 35-й дивизии». Подобное положение фронта частей 26-й дивизии позволяло использовать ее как на главном направлении армии простым выдвиганием вперед, так и на второстепенном кокчетавско-акмолинском в случае возникновения угрозы правому флангу главных сил 5-й армии.

Начало боевых действий по плану командования на направлении главного удара осуществлялось в напряженной обстановке в следующей последовательности.

26-я стрелковая дивизия вела наступление составом всех трех бригад, из которых 1-я находилась в резерве начдива и двигалась за правым флангом соединения. 3-я бригада, начав наступление из района урочище Тамарлау, Малый Барлабай, вскоре вышла в район Таинтинской Ярмарки. После занятия этого пункта части бригады продолжили продвижение в направлении: 233-й стрелковый полк — в район Малый Сатубалде, 232-й стрелковый полк — в район Узун-Чилик, 234-й стрелковый полк — в район Багай. 8 ноября конная разведка и 1-й батальон 233-го полка, поддержанные огнем одного орудия, в районе аула Сартал разгромили две белоказачьи сотни. 2-я бригада, двигаясь из района

Начальник 51-й стрелковой
дивизии 3-й армии
Василий Константинович Блюхер.

пункта Полтавский через Малый Аман, Малый Бокак, 7 ноября достигла района пункта Веселовский и продолжала дальнейшее наступление в направлении: 229-й стрелковый полк — в район озер Музды-Куль и Аллуа, 231-й стрелковый полк — в район озера Большое Аллуа, 230-й стрелковый полк, составляя бригадный резерв, двигался непосредственно за наступающими частями²⁶.

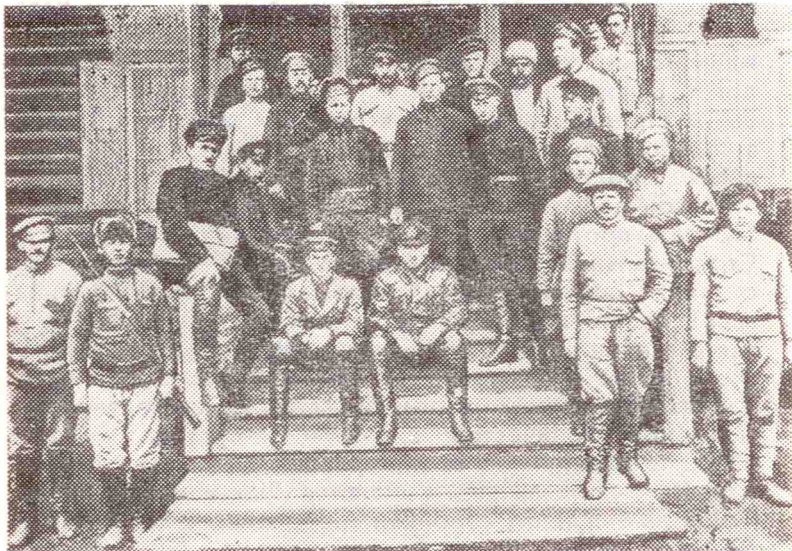
Сводная кавалерийская дивизия, начав движение из района Камышловского в юго-восточном направлении для выхода на правый фланг армии, к 16 часам 6 ноября достигла района пункта Ивановский. Вечером 7 ноября кавалеристы заняли деревню Селеты и, не встречая сколько-нибудь значительных сил врага, продолжили свой марш на юго-восток²⁷.

На участке 26-й стрелковой и Сводной кавалерийской дивизий белогвардейские части поспешно отступали, не оказывая серьезного сопротивления. Более активно колчаковцы вели себя перед фронтом 35-й стрелковой дивизии, где отдельные населенные пункты нашим бойцам приходилось брать после коротких, но упорных боев.

Наступление 35-й дивизии справа от Сибирской ма-

гистрала велось двумя бригадами в направлении Раевка, Успенский, Малый Джурай — 1-й бригадой и Борки, Ивановский, Мурза-Кельды, Екатерининск — 2-й бригадой²⁸. Быстрыми темпами осуществлялось продвижение 307-м стрелковым полком в районе Сергиевский. Заняв этот населенный пункт ночью 5 ноября, полк без передышки продолжал свой стремительный натиск. Один батальон полка был двинут на озеро Чукур-Куль с целью отрезать противнику путь отступления из пункта Борки. Стремительной атакой в 6 часов утра 5 ноября батальон занял деревню Аул (9 километров южнее Сергиевский), застав противника врасплох. В результате было взято в плен 305 солдат и офицеров 43-го Верхнеуральского полка и кавалеристов 11-й дивизии, в том числе 2 батальонных и 2 ротных командира, захвачено значительное количество винтовок, патронов и часть обоза²⁹. Продолжая свое стремительное наступление, 6 ноября полк вышел к Малому Джамонаю и Бокаю. Последний пункт обороняли подразделения 10-го Сибирского казачьего полка противника общей численностью 150 человек. В коротком, но упорном бою их сопротивление было сломлено и деревня освобождена. Разрозненные группы сибирских белоказаков поспешно отступили, а 35 человек попали в плен к красноармейцам³⁰. На участке 308-го стрелкового полка той же бригады противник упорно, но безуспешно сопротивляясь в небольших населенных пунктах, отходил к Благовещенскому.

Стремительное наступление вела и 2-я бригада 35-й дивизии. В этих боях массовое мужество и героизм проявили бойцы и командиры 311-го стрелкового полка. Один из характерных для этих дней эпизодов произошел у поселка Ивановский. В ночь на 6 ноября подразделениями полка поселок был занят без боя. Поспешно отступавший 44-й Кустанайский полк колчаковцев расположился в 10 километрах северо-восточнее в сло-

В. К. Блюхер (сидит в центре) среди работников штаба стрелковой бригады.

бодке Балпаш, выставив на дороге из Ивановского сильное сторожевое охранение. Производившие разведку местности красноармейцы захватили в плен двух солдат из состава этого охранения. В результате допроса нашему командованию стало известно расположение противника и его пароль-пропуск. Пленные также показали, что на усиление 44-го Кустанайского полка направляется кавалерийский дивизион из числа ранее разгромленных белогвардейских частей. В штабе 311-го полка было принято решение воспользоваться полученной информацией и под видом белоказачков неожиданным ударом разгромить противника в месте его дислокации.

Командир 311-го полка П. Ф. Зельпугин вместе с

командиром приданной полку 1-й сводной батареи 1-го артиллерийского дивизиона В. С. Бодровым, имея при себе конную разведку полка³¹ и добровольцев-артиллеристов, поздно вечером направились в расположение белогвардейцев. Когда красноармейцы приблизились к неприятельскому сторожевому охранению на расстояние до 2,5 километра, раздались два предупредительных выстрела. Командир взвода А. Я. Конищев совместно с отделенным командиром П. В. Бурмистровым подъехали к заставе. Выдав себя за разведку отступающей сотни 34-го Оренбургского казачьего полка, они вступили в разговор с солдатами. Дождавшись остальных наших бойцов, Конищев и Бурмистров арестовали офицера, находившегося на заставе, а солдатам было предложено сложить оружие. При дальнейшем следовании в тыл противника разведкой был обнаружен рассыпанный в цепь по полю вражеский батальон. По приказу Зельпугина Бурмистров и старшина И. П. Литвинов подъехали к белым и хладнокровно предупредили их о приближении казачьей сотни. Оказавшись среди целого батальона вражеских солдат, небольшая по численности группа красноармейцев без единого выстрела разоружила их и спокойно продолжила свой путь. Прибыв в Балпаш, Зельпугин и Бодров, пользуясь темнотой, пробрались к штабу белогвардейского полка и, вызвав на крыльцо дома полкового командира, арестовали его. Колчаковскому офицеру, чтобы сохранить собственную жизнь, не оставалось иного выхода, как отдать приказ о разоружении. Правда, не все белогвардейцы спокойно перенесли позорный для них факт пленения и разоружения. Некоторые артиллеристы и пулеметчики, обнаружив малочисленность наших бойцов, пытались было оказать сопротивление. Но быстрые и решительные действия командира роты И. П. Осянкина, подкрепленные видом ручного пулемета, отрезвили их и заставили встать в общий строй пленных.

Военный комиссар
27-й стрелковой дивизии
5-й армии
А. П. Кучкин

В результате дерзкой операции 44-й Кустанайский полк колчаковцев в течение одного часа и без единого выстрела перестал существовать. 750 пленников, в числе которых 6 офицеров, 5 пулеметов, одно траншейное орудие «Маклена», 500 винтовок, 20 тысяч патронов, обоз полка — таков итог этого рейда³².

За инициативу и смелость командир 311-го стрелкового полка Петр Федорович Зельпугин и командир взвода А. Я. Конищев были награждены орденами Красного Знамени. Другие участники дерзкого ночного рейда — командир роты ездящей пехоты 311-го полка Иван Павлович Осянкин, старшина той же роты Иван Петрович Литвинов и отделенный командир Павел Васильевич Бурмистров получили именные дарственные часы от ВЦИК³³.

Наиболее энергичное сопротивление противник оказал на участке 27-й стрелковой дивизии, наступавшей в полосе главного удара вдоль Сибирской железнодорожной магистрали. Используя против наших наступающих частей артиллерию бронепоездов, белые старались удержать фронт на главном направлении и тем самым облегчить положение своих флангов, сильно от-

ставших из-за снежных заносов на дорогах и в основном неорганизованно отходивших под все нарастающим напором советских войск. Но и здесь противнику не удалось сдержать наше наступление. Части 27-й дивизии к 6 ноября вышли на линию разъезд Галкино, деревня В. Рявкина, озеро Шелегина и, продолжая успешное продвижение, 7 ноября заняли населенные пункты Чистый, Конюховский, Ножиково³⁴.

Действовавшим на левом фланге 5-й армии частям 5-й стрелковой дивизии также пришлось преодолевать в ряде случаев попытки упорного сопротивления сохранивших боеспособность вражеских формирований, которые под ударами 30-й стрелковой дивизии 3-й армии прорвались из района Ишима вдоль железной дороги к Омску. Выдвижение 5-й дивизии в северо-восточном направлении на железнодорожную линию Ишим — Омск в район станции Мангут ставило противника, действовавшего перед фронтом соседней 3-й армии, в критическое положение и отрезало его от единственного пути, ведущего к спасительному для белых Омску. В то же время быстрое наступление 5-й армии в полосе Сибирской железнодорожной магистрали еще больше осложняло создававшуюся обстановку для неприятельских войск, противостоящих частям 5-й дивизии и ее северных соседей — 30-й и 51-й дивизий 3-й армии.

Пытаясь избежать этой опасности и получить для себя возможность первым выйти к рубежу реки Иртыш до подхода частей Красной Армии, противник усилил сопротивление в полосе действий 5-й дивизии. Однако, все его попытки нанести контрудары отдельными боевыми частями не достигли желаемых результатов из-за глубоко проникшей в ряды колчаковских войск деморализации.

Части 5-й стрелковой дивизии успешно отбивали неприятельские атаки, и к вечеру 5 ноября после ряда упорных боев 44-й и 45-й стрелковые полки 3-й брига-

ды вышли в район деревни Слободской Лог. Не прерывая марша, бригада с ходу овладела деревней, где было захвачено около 100 пленных из состава колчаковских Егерского батальона и 45-го Сибирского полка. С рассветом 6 ноября наши полки повели наступление на деревни Красново и Таволжанка. В 16 часов 6 ноября 43-м стрелковым полком после ожесточенного боя с сотней казаков и 47-м пехотным полком белогвардейцев была занята деревня Красново. В плен попало 50 солдат и казаков с оружием. В то же время 45-й стрелковый полк занял деревню Таволжанку, выбив из нее белоказачью сотню, которая поспешно отступила в восточном направлении³⁵.

К вечеру 6 ноября части 1-й бригады 5-й стрелковой дивизии вышли на линию Большое Ключвенное, Большой Куртал, Беляева. Развивая преследование отходящих к Омску неприятельских частей, дивизия 8 ноября вышла своей правифланговой 3-й бригадой к озеру Калмыковское и левифланговой 1-й — на линию Галкино, Мариинский. К моменту выхода дивизии к линии железной дороги Тюмень — Омск отступление противника приняло поспешный и зачастую беспорядочный характер.

На кокчетавском направлении активизировали свои действия 59-я стрелковая дивизия и Степная бригада 5-й армии. Их задача сводилась к обеспечению правого фланга войск армии, действовавших вдоль Сибирской магистрали. Одновременно с этим 59-я дивизия по замыслу армейского командования должна была осуществлять «широкую стратегическую разведку»³⁶ белогвардейских сил в южном и юго-восточном направлениях. Части дивизии, развивая свое выдвижение для обеспечения действий главных сил армии, к 8 ноября подошли в район Малый Кыстаубай, пикет Аксуйский, определенный директивой командарма М. Н. Тухачевского № 1752/н. В это же время Степная бригада, про-

должая движение из района перевала Чиликан-Уткуль, 7 ноября достигла района поселка Дмитриевский. Войска белоказачьей Оренбургской армии, действующие в Кокчетавском районе и значительно ослабленные в предшествующих боях, не смогли противостоять наступлению наших частей. Положение противника здесь осложнялось разгоравшимися в его тылу крестьянскими восстаниями³⁷.

Таким образом, к 8 ноября обстановка на фронте 5-й армии сложилась благополучно для советских войск. Разбитый в ходе последовательных боев противник начал поспешный отход, оказывая серьезное сопротивление только в полосе Сибирской железнодорожной магистрали и на левом фланге 5-й армии, где его части пробивали себе путь от реки Ишим на восток к спасительному, как казалось колчаковцам, Омску. М. Н. Тухачевский в разговоре по прямому проводу со своим начальником штаба Я. К. Ивасиовым так охарактеризовал сложившуюся к вечеру 7 ноября обстановку в полосе наступления 5-й армии: «Вообще 3-я армия белых распадается с каждым днем. Если мы будем стремительно давить их, сметая со всех позиций, то через две недели ее не будет существовать. Поэтому я решил до крайности напрячь все силы и хочу 16 ноября быть на Иртыше. Все начдивы также верят в это. Для всего этого необходимо сосредоточить максимум сил»³⁸.

В полосе фронта, которую занимала 3-я армия, события протекали следующим образом. Части 30-й стрелковой дивизии, преодолевая отдельные очаги сопротивления белогвардейцев, успешно продвигались вдоль линии железной дороги Тюмень — Омск. В этих боях мужество и воинское мастерство проявили многие бойцы и командиры.

6 ноября противник, используя артиллерию, под деревней Зубаревской пытался оказать сопротивление

Командир 1-й бригады
27-й стрелковой дивизии
Г. Д. Хаханьян

продвижению 269-го стрелкового полка. Несмотря на сильный артиллерийско-пулеметный огонь, командир взвода 2-й роты В. А. Бабурин с возгласом «Ура!» повел бойцов в атаку на позиции вражеского батальона. Ворвавшись в окопы, он лично уничтожил несколько белогвардейцев. Действия 2-й роты обеспечили успех всему полку и позволили занять деревню.

Отступление противника на участке 30-й дивизии принимало все более беспорядочный характер. В ночь на 7 ноября 1-я бригада дивизии в районе населенного пункта Юрьевская пленила в полном составе 4-й Сибирский полк колчаковцев. Днем находившиеся в разведке два взвода конно-разведывательной сотни 270-го стрелкового полка под командованием И. П. Гуненкова внезапным налетом выбили значительно превосходивший их по численности отряд белогвардейцев со станции Маслянская. В результате боя захвачены гусарский эскадрон в полном составе с тремя пулеметами и око-

Командир 3-й бригады
27-й стрелковой дивизии
Роман Иванович Сокок

ло 100 солдат различных частей, а также обоз из почти 200 подвод с боеприпасами и военным имуществом. Одновременно другие кавалерийские подразделения 30-й дивизии в районе Михайловского захватили штаб Сводной дивизии противника, начальник которого, боясь справедливого возмездия за кровавые преступления колчаковцев, застрелился. На следующий день у Караульной красноармейцами 30-й дивизии был пленен в полном составе белогвардейский 59-й Саянский пехотный полк³⁹.

7 ноября развернулись упорные бои 51-й стрелковой дивизии за овладение селом Усть-Ишимским (Усть-Ишим) на крайнем северном фланге Восточного фронта. Здесь на широком участке фронта у противника оборонялась одна из наиболее боеспособных 15-я Воткинская дивизия, что предопределило высокий накал борьбы. 452-й и 457-й стрелковые полки в течение девяти часов вели бой с добровольческим полком белогвардейцев у

Командование 27-й стрелковой дивизии в период зимних боев 1919—1920 гг.

села Абатское (Абатский). Только к вечеру враг был сломлен и в беспорядке оставил позиции. На исходе дня части 2-й бригады 51-й дивизии после артиллерийской подготовки овладели селом Усть-Ишимским, захватив здесь свыше 400 пленных, несколько пулеметов и другие трофеи. Одним из первых в населенный пункт во главе группы пехотинцев ворвался разведчик 6-й батареи 2-го легкого артиллерийского дивизиона И. К. Козловский. Отважный боец лично пленил пулеметный расчет и захватил повозку с патронами. Развернув пулемет, Козловский открыл огонь вслед бегущим колчаковцам, поддерживав атакующих наших пехотинцев⁴⁰.

Утром 8 ноября противник начал отход по всей полосе фронта 3-й армии, стремясь уйти к Омску. Преследуя врага, части 30-й стрелковой дивизии овладели

железнодорожной станцией Мангут на линии Тюмень — Омск.

В тот же день командующий 3-й армией М. С. Матиясевич отдал приказ 51-й дивизии произвести перегруппировку части сил для последующего нанесения ударов в направлении населенных пунктов Тюкалинск, Бекишево, Красноярское (Красный Яр) и Кульчинское с целью содействовать наступлению на Омск. 30-й дивизии ставилась задача продвигаться на соединение с левым флангом 5-й армии⁴¹. 9 ноября командующий приказал начальнику 51-й дивизии В. К. Блюхеру продолжать силами 2-й бригады преследовать от рубежа Усть-Ишимского отступающие части 7-й Сибирской и 15-й Воткинской дивизий противника вдоль берега Иртыша и обеспечить прикрытие левого фланга армии⁴².

В ходе наступательных боев правый фланг 3-й армии приблизился к левофланговым частям 5-й стрелковой дивизии 5-й армии.

М. Н. Тухачевский и штаб 5-й армии, оценивая обстановку на основе данных разведки, достоверно установили, что колчаковское командование попытается перегруппировкой своих наиболее боеготовых и организованных сил создать заслон на дальних подступах к Омску. Как отмечалось, наиболее вероятным пунктом для этого являлась железнодорожная станция Исилькуль, самая крупная на участке пути между Петропавловском и Омском. Именно сюда противник мог стянуть свои войска к 9—10 ноября. Исходя из этого, в 8 часов 8 ноября командарм-5 отдал новый боевой приказ № 1759/н, согласно которому задача армии оставалась прежней — решительно продолжать наступление, при этом преследование отходящих белогвардейских войск «ускорить до крайних пределов, не давая противнику безнаказанно уходить из-под наших ударов»⁴³. Накануне командующий провел в штабе армии, дислоцировавшемся в Петропавловске, совещание начальников дивизи-

зий. Все его участники отметили в докладах чрезвычайное переутомление войск, вызванное быстрыми темпами продвижения и напряженной боевой деятельностью за последние недели. Однако просьбы о временной приостановке наступления для отдыха личного состава не поколебали решения М. Н. Тухачевского.

В сложившейся обстановке советское командование считало необходимым лишить противника возможности вывести сохранившие боеспособность части в глубь своей территории и создать оборонительные позиции на рубеже реки Иртыш. С этой целью соединениям 5-й армии приказом № 1759/н были поставлены следующие задачи:

— 26-й стрелковой дивизии — к 12 ноября выйти на линию деревни Красноярка, Федоровка, выделив часть сил в резерв и сосредоточив их за правым флангом;

— 35-й стрелковой дивизии — к этому же времени достичь линии поселок Атабай, деревня Михайловка, урочище Моховое;

— 27-й стрелковой дивизии — к 12 ноября выйти на линию станция Марьяновка, урочище Моховое и войти во взаимодействие в своей полосе фронта с правым флангом 30-й стрелковой дивизии 3-й армии;

— 5-я дивизия, выполнив ранее поставленную задачу — отрезать путь отступления противника и войдя в контакт с частями 30-й стрелковой дивизии 3-й армии, поступала в резерв фронта;

— 59-й стрелковой дивизии, действовавшей на кокчетавском направлении, предписывалось продолжать наступление и не позднее 14 ноября овладеть районом Арык-Балыкская, Кокчетав.

Продвигавшейся в кокчетавском направлении Сводной кавалерийской дивизии предписывалось «освещая разведкой всю полосу местности перед собой района Кокчетав, к 14 ноября занять район Кокчетав, Делонька».

Части Красной Армии наступают на Омск. Ноябрь 1919 г.

Особое внимание при выполнении войсками приказа № 1759/н обращалось на поддержание бесперебойной связи со штабами дивизий и штабом армии. Быстрые темпы наступления войск предполагали возможность отрыва передовых частей от штабов дивизий, а связь в условиях непрерывного продвижения на восток должна была осуществляться постоянно. Специально разработанной директивой № 1760/н⁴⁴ ставилась задача обеспечить поддержание связи на всех уровнях управления вплоть до штаба армии, а штабам дивизий не отрываться от своих частей, поддерживая непрерывное управление ими. Штабам соединений предписывалось также обмениваться делегатами связи и поддерживать тесный контакт между собой. В районы станций Исиль-

Разгром омской группировки белогвардейцев и освобождение города

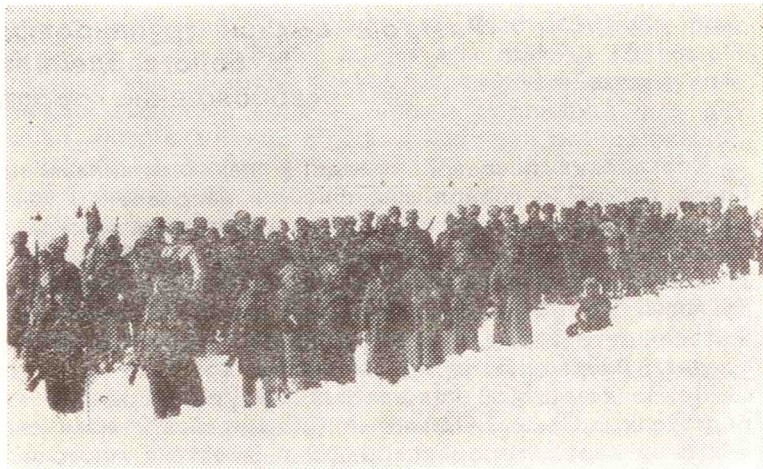
куль и Кочубаево убили ответственные работники оперативного отдела штаба армии для приема донесений от войсковых штабов. В их распоряжении штабы соединений выделили по два конных ординарца для доставки информационных документов и распоряжений. Таким образом обеспечивались постоянная связь командующего и штаба армии, находящихся в Петропавловске, с наступающими войсками и непрерывность управления.

К вечеру 9 ноября погода резко изменилась. Потеплело, начался дождь. При таких метеорологических условиях Иртыш мог и не замерзнуть до подхода наших войск, и тогда форсирование реки пришлось бы осуществлять по чистой воде. В связи с создавшимся положением командующий 5-й армией указал всем начальникам дивизий на необходимость заготовки материалов для наводки плавучих мостов еще до подхода войск к водному рубежу. При этом обращалось внимание на то, что «части моста должны быть заранее сработаны так, чтобы наводка моста заняла минимальное время»⁴⁵. Собранные части мостов должны были транспортироваться на подводах к местам переправы непосредственно в боевых порядках войск за наступающими передовыми частями. Во исполнение этого приказа начальники дивизий заранее направили разведчиков для поиска участков берега и водной поверхности, наиболее пригодных для переправ, и выявления местных средств для их наведения.

Таким образом, в результате успешных наступательных действий советских войск, к 9 ноября на всем протяжении фронта сложились благоприятные условия для нанесения решительного удара по омской группировке белогвардейцев.

Колчаковцы поспешно отходили главными силами на Омск, оттягивая свой левый фланг в направлении Кокчетова. В эти дни «белогвардейская столица» жила в паническом ожидании неминуемого конца. Под городом сооружались оборонительные позиции. Газеты и приказы, расклеенные на домах и заборах, оповещали жителей, что город будет защищаться до последнего солдата, и красные передовые части, которые находятся более чем в 160 километрах, будут задержаны на подступах к Омску. Однако подобным заверениям уже никто не верил, город лихорадило. Вместе с многочисленными колчаковскими «министерствами», канцеляриями, штабами, иностранными военными миссиями и представителями различных фирм на восток в штурмом взятых вагонах уезжала буржуазия, чиновники и тысячи офицеров — «командировочных», самовольно покинувших боевые позиции. 12 ноября Колчак вместе со своим «правительством» оставил город и бежал в Иркутск. С ними на восток ушли пять литерных поездов, нагруженных награбленным народным достоянием, в том числе и золотым запасом Государственного банка России. Накануне каратели расправились с заключенными тюрьмы и концентрационных лагерей.

Командование Восточного фронта, располагая данными своей разведки и полученными от омских подпольщиков сведениями, учитывало возможность попытки противника на главном направлении задержать продвижение наших войск и отвести свои силы без серьезных потерь на восток. 9 ноября в 15 часов 30 минут командование фронта отдало войскам приказ № 05155/оп о проведении наступательной операции по

Части Красной Армии в районе Омска. Ноябрь 1919 г.

окончательному разгрому омской группировки врага. Армиям фронта предписывалось продолжать преследование противника с целью разгрома его живой силы до возможного подхода подкреплений из Восточной Сибири и не позволить колчаковцам вывести свои войска из-под удара. Для решения этой задачи приказ предусматривал:

«1. 5 армии: а) приняв срочные меры к закреплению за собой района Арык-Балыкская—Кокчетав для прикрытия тыла армии со стороны Акмолинской области, приступить к срочному формированию Кокчетавского укрепленного района с гарнизоном в одну бригаду; б) главными силами армии продолжать наступление в полосе железной дороги и южнее, имея задачей отбросить противника к северу от нее; в) теперь же вывести в резерв фронта 5 дивизию и сосредоточить ее в районе ст. Исилькуль.

2. 3 армии: а) продолжать энергичное преследование противника, имея задачей выйти в тыл его частям, прикрывающим подступы к Омску в полосе Сибирской железной дороги; б) принять меры по обеспечению своего левого фланга, обратив особое внимание на пути, идущие из района Тара—Еланское...

Разграничительной линией между 3 и 5 армиями назначаются: Афонькина—Сладковское—Земляной—Утичьа—Шуваева—Любино—Малоросское—Локтинское»⁴⁶.

Выполняя приказы командования фронта и своего командующего, войска 5-й армии без оперативной паузы продолжили стремительное наступление, нанося фронтальный удар на Омск. В полосе действий армии к этому времени сложилась следующая обстановка: 26-я стрелковая дивизия, наращивая темпы продвижения вперед, 10 ноября вышла частями 3-й бригады на линию деревень Георгиевка, Полтавка и 1-й бригады— в район севернее Полтавки, а составлявшая дивизионный резерв 2-я бригада следовала в походных порядках непосредственно за передовыми частями; части 35-й стрелковой дивизии, сбивая в коротких по времени схватках заставы противника и преодолевая отдельные очаги его сопротивления, продолжали продвижение вперед южнее Сибирской железнодорожной магистрали. К 10 ноября 2-я бригада этой дивизии вышла передовыми подразделениями в район Красногорка, Ксеньявка. Достигнув в течение дня района 30—40 километров южнее станции Кочубаево, бригада продолжала движение к линии Чорбанкуль, П. Стабай. Части 1-й бригады, выйдя в район 8 километров южнее станции Кочубаево, продвигались далее к Большому Боголюбово⁴⁷.

Наибольшее боевое напряжение испытывали части наступавшей в полосе Сибирской железнодорожной магистрали 27-й стрелковой дивизии, встретившие здесь

упорное сопротивление сохранивших боеспособность лучших колчаковских формирований. Предположение командования Восточного фронта и 5-й армии, основанное на тщательном анализе часто противоречивых данных войсковой и партизанской разведок и возможностей противника, полностью оправдалось. В районе станции Исилькуль белогвардейцы предприняли попытку остановить продвижение наших войск. Укрепившись на подготовленных позициях, колчаковцы несколько раз предпринимали отчаянные контратаки. Но ничто уже не могло остановить бойцов прославленной 27-й дивизии, воодушевленных одной мыслью — уничтожить врага на сибирской земле, завершить начатый в Поволжье и на Урале разгром колчаковских банд. Все попытки противника создать рубеж обороны были сломлены. Этому в значительной степени способствовали удары сибирских партизан из района южнее Исилькуля во фланг белогвардейских позиций. Дерзкой ночной атакой 9 ноября 242-й Волжский стрелковый полк под командованием С. С. Вострецова при поддержке артиллерийско-пулеметного огня бронепоезда № 3 «Петроградский Мститель» занял Исилькуль, пленив более 300 белогвардейцев. 241-й Крестьянский и 243-й Петроградский стрелковые полки в это же время овладели населенными пунктами Лосевский и Первотаровский, закрепив достигнутый успех. Части 1-й бригады одновременно с ударом под Исилькулем через район Конюховский, Камлова вышли к деревне Лебяжья, разгромив несколько небольших групп белогвардейцев⁴⁸.

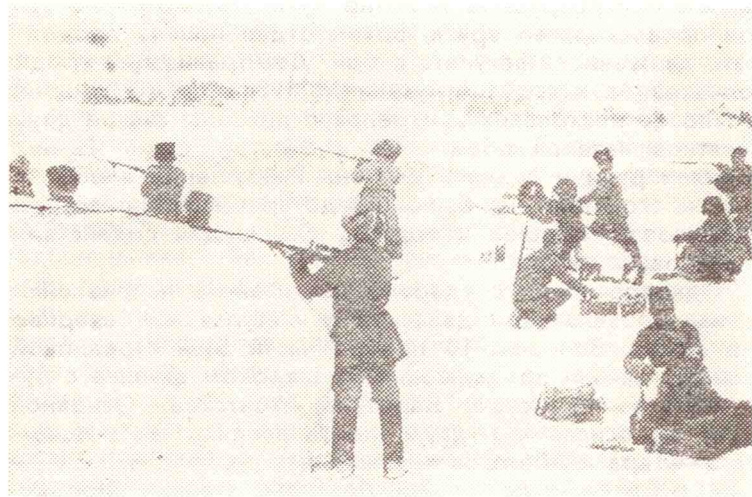
Сразу же после освобождения Исилькуля бронепоезд № 3 «Петроградский Мститель» был выдвинут для разведки обстановки в районе железнодорожной магистрали. Вперед на дрезине выехали военком бронепоезда А. А. Бохон и два добровольца пулеметчики С. М. Михайлов и П. С. Сергеев. Через несколько километров они столкнулись с разъездом белоказаков,

пытавшихся разрушить полотно пути. Несмотря на явное превосходство врага, Бохон отдал приказ продолжать движение и вступить в бой. Деморализация среди колчаковцев к этому времени достигла такого уровня, что после нескольких выстрелов с дрезины свыше двух десятков казаков обратились в бегство. Семь из них подняли руки и сдались в плен. Разрушение железнодорожного полотна было предотвращено, и вскоре бронепоезд пошел в сторону Омска для содействия стрелковым частям⁴⁹.

Одновременно с ударами на главном направлении активизировала свои действия и наступавшая севернее 3-я армия. Вечером 10 ноября части 51-й стрелковой дивизии начали продвижение на широком фронте с рубежа Усть-Ишимское, Каракуль, Абатское. Основной удар наносился по двум направлениям: Усть-Ишимское — Тара и Абатское — Тюкалинск.

454-й и 455-й полки 2-й бригады дивизии, продвигаясь от села Усть-Ишимского вдоль берега Иртыша вверх по течению, овладели населенными пунктами Легнинский и Н. Эбаркульский. 452-й стрелковой полк 1-й бригады выбил противника из укрепленного им села Крутинского (Крутинка) и начал развертывание для движения на город Тюкалинск. Около 17 часов следующего дня подразделения этого полка, совершив форсированный марш, вышли к окраинам города и с ходу атаковали позиции колчаковцев. Удар явился настоящим стремительным и неожиданным для белогвардейских солдат и офицеров, что они почти не оказали организованного сопротивления. Менее чем через час город был полностью освобожден.

Части 2-й бригады 30-й стрелковой дивизии еще утром 11 ноября начали продвижение вдоль железной дороги Тюмень — Омск в районе станции Называевской. Успешно преодолевая попытки противника оказать сопротивление, красноармейцы с боем овладели станцией.

Бойцы 5-й армии в боях за Омск. Ноябрь 1919 г.

3-я бригада этой же дивизии после быстротечных боев заняла три укрепленные белогвардейцами деревни. Отряды сибирских партизан фланговыми ударами из района Тюкалинска и рейдами во вражеский тыл обеспечили успешное наступление дивизии в полосе железной дороги.

В ночь на 12 ноября по приказу начдива В. К. Блюхера 452-й полк 51-й стрелковой дивизии от Тюкалинска перешел в наступление силами двух батальонов в район села Бекишево и одним батальоном на село Баженново. В 17 часов 12 ноября 2-й батальон атаковал позиции 58-го Акмолинского полка противника у Бекишево. Упорный бой длился до полуночи и закончился полным разгромом белогвардейцев. Потеряв убитыми трех офицеров и несколько десятков солдат, они в беспорядке отступили. Наши бойцы пленили офицера и

250 солдат, захватили три пулемета с 30 ящиками патронных лент, 12 тысяч винтовочных патронов, телефонные аппараты, 34 лошади⁵⁰.

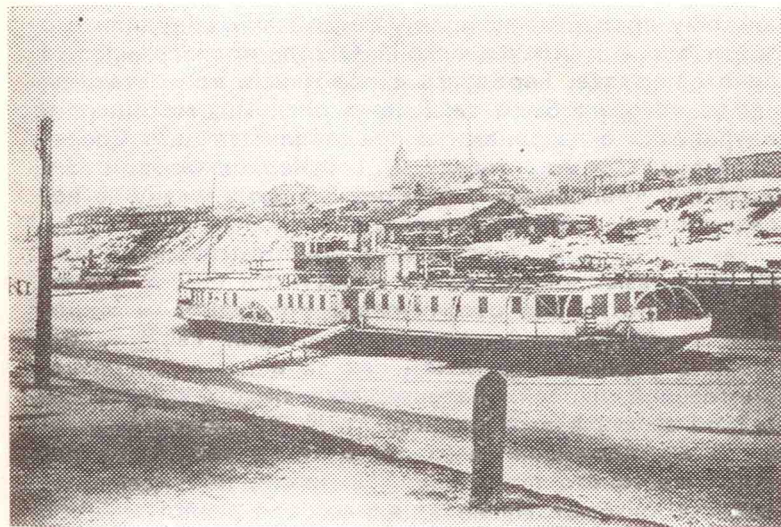
На главном направлении в течение 11 ноября 3-я бригада 27-й стрелковой дивизии 5-й армии при поддержке бронепоезда № 3 «Петроградский Мститель» вела упорный бой с оборонявшимся противником за населенный пункт Покровский. Только к рассвету следующего дня подразделениям 241-го Крестьянского стрелкового полка удалось прорвать сильно укрепленные позиции белогвардейцев и овладеть этим пунктом. В результате боя части противника были рассеяны и бригада вышла к выселкам Покровского в семи километрах севернее, захватив при этом два 76-мм орудия с боеприпасом, канцелярию 48-го белогвардейского полка и пленив 4 офицеров и до 190 солдат этой части⁵¹.

В эти же дни 1-я бригада своим левофланговым 235-м Невельским стрелковым полком под командованием И. Л. Крейцберга наступала на район станицы Драгунская, где разведка обнаружила скопление остатков семи полков противника численностью до 3,5 тысячи человек, отступающих в сильном беспорядке под ударами 30-й дивизии 3-й армии с северного направления. Белогвардейцы, имея огромное численное превосходство (в 235-м полку оставалось в строю всего 400 бойцов), под прикрытием пулеметного огня предприняли контратаку с целью пробиться к Омску у пункта Скобелевский. В течение более двух часов, несмотря на сильный мороз, красноармейцы вели бой. Смертью героев пали одиннадцать красных бойцов, 37 — получили тяжелые ранения, но враг не прошел. Мужественная оборона невельцев окончательно деморализовала и сломила боевой дух колчаковских солдат. И когда командир полка И. Л. Крейцберг лично повел своих бойцов в атаку, колчаковцы обратились в пани-

ческое бегство. С севера по ним ударил 267-й стрелковый полк 30-й дивизии. Разгром врага под Драгунской и у Скобелевского стал одним из ярких эпизодов Омской наступательной операции. Свыше 700 пленных солдат и офицеров, 6 захваченных пулеметов и 200 винтовок, обозы с богатыми запасами патронов, обмундирования, снаряжения, продовольствия — таков итог этого боя. Полностью перестали существовать 1-й и 2-й Штурмовые полки колчаковцев. Разгром семи полков 2-й белогвардейской армии у Драгунской устранил угрозу их удара в тыл нашим передовым частям, продвигавшимся к Барятинскому⁵².

К 12 ноября части 27-й дивизии вышли к линии станция Марьяновка, поселок Орловский, Шуваева в 45—50 километрах от Омска. Полки 3-й бригады с марша вступили в бой и выбили белогвардейцев из Марьяновки, пленив 437 солдат и захватив 5 пулеметов. В это же время 35-я стрелковая дивизия частями своей 2-й бригады достигла района озера Джалтыр, урочища Кур-Джалтыр, разгромив белогвардейский гарнизон в деревне Борисовка. Здесь противник потерял свыше 400 своих солдат и офицеров, плененных красноармейцами. 1-я бригада 35-й дивизии после ряда коротких стычек с разрозненными отрядами противника вышла на линию в 8—15 километрах южнее населенного пункта Люковский и выдвинула передовые подразделения своих полков в восточном направлении⁵³.

В тот же день 5-я стрелковая дивизия была выведена в резерв фронта, сосредоточена в районе Лебяжья, Первотаровский, Конюховский и в последующих боях уже не участвовала. Ранее занимавшаяся этим соединением полоса фронта перешла к 30-й стрелковой дивизии 3-й армии. Ее 267-й стрелковый полк с боем овладел селом Любинское и железнодорожной станцией Любинская на линии Тюмень — Омск, войдя после этого в связь с левым флангом 27-й дивизии.

Брошенные колчаковцами в Омске пароходы на реке Оми. 1919 г.

Обеспечивавшие южный фланг наших войск на кокчетавском направлении части 59-й стрелковой дивизии, двигаясь на станицу Арык-Балыкская и город Кокчетав, к 11 ноября вышли полками 2-й бригады к району станицы. 2-я Крепостная бригада этой дивизии разгромила несколько оренбургских белоказачьих сотен и овладела деревней Алексеевской. Развивая наступление на Кокчетав, бригада ударом передового 1-го Челябинского крепостного полка сломила упорное сопротивление белоказачей в двенадцати километрах севернее города и к 20 часам 11 ноября приблизилась к нему на 5 километров. С целью приостановить движение наших войск противник предпринял обходной маневр кавалерийской группой в 600 сабель. Нанеся неожиданный удар из района пункта Еленинское в тыл 1-му Челя-

бинскому крепостному полку, белоказаки вынудили его отойти вновь к Алексеевской. Отход производился в полном порядке, чередуясь с короткими контратаками, в ходе которых были захвачены пленные, мотоцикл и две повозки с патронами и продовольствием⁵⁴. Сосредоточившись в Алексеевской, 1-й Челябинский и 3-й Пермский крепостные полки начали подготовку к новому наступлению на Кокчетав.

Таким образом, к исходу 12 ноября главные силы 5-й армии вышли на ближние подступы к Омску и реке Иртыш. Противник, отступающий под ударами наших войск в восточном направлении, ускорил свой отход, стремясь укрыться за рекой как за естественной оборонительной линией. Характеризуя положение колчаковской армии в этот период, М. Н. Тухачевский отмечал, что «противник еще ни разу не терпел от нас такого жестокого поражения. Ни связи, ни управления с его стороны нет. Начинается массовое разложение»⁵⁵. Перед 5-й армией, находившейся в готовности к последнему броску на Омск, теперь встала задача ускорить движение и, не давая противнику возможности оторваться от наших передовых частей, на его плечах форсировать Иртыш. В 23 часа 50 минут 11 ноября командующий отдал новый боевой приказ № 1815/н, где поставил войскам задачу разгромить колчаковцев на подходах к западному берегу реки и форсировать Иртыш с ходу⁵⁶.

Дивизиям в приказе ставились конкретные боевые задачи: 26-й стрелковой — атакой левого фланга противника в ночь с 14 на 15 ноября занять пункты Изылбашский (Ильинский), Большое Грызово, выдвинув сильный боковой заслон к выселку Изылбашский; 35-й стрелковой — энергично преследуя врага, к вечеру 14 ноября занять линию деревень Большое Коркино, Шевелева, Пospelова; 27-й стрелковой — нанося сильные удары на главном направлении, к 14 ноября занять

район Селенгеича, Московка, урочище Большие Ракиты, поддерживая непрерывный контакт с правофланговыми частями 3-й армии. Важное значение придавалось захвату и сохранению от подрыва белогвардейцами железнодорожного моста через Иртыш. Командующий армией в 23 часа 55 минут 11 ноября приказом № 1816/н поставил начальнику 27-й дивизии И. Ф. Блажевичу задачу силами пехоты и кавалерии при поддержке бронепоезда уничтожить вражеский заслон в районе моста и захватить его⁵⁷. Конечной целью наступательных действий дивизии являлось овладение Омском.

На кокчетавском направлении приказом № 1815/н была создана Кокчетавская группа войск под командованием начальника 59-й стрелковой дивизии К. И. Калнина. В состав группы вошли 59-я дивизия, Сводная кавалерийская дивизия, 2-я Крепостная и Степная бригады. Перед этим соединением ставилась задача ускорить овладение районом станицы Арык-Балыкская, города Кокчетав и, продолжив наступление, выйти на линию Нижне-Бурлукский, станица Сандыктаевская, Собиновский, Еруслановский, Яблоновский. При этом командование 5-й армии, учитывая наличие у противника крупных сил конницы на данном направлении, особое внимание уделяло использованию Сводной кавалерийской дивизии полным составом, потребовав не допускать дробления ее на отдельные отряды.

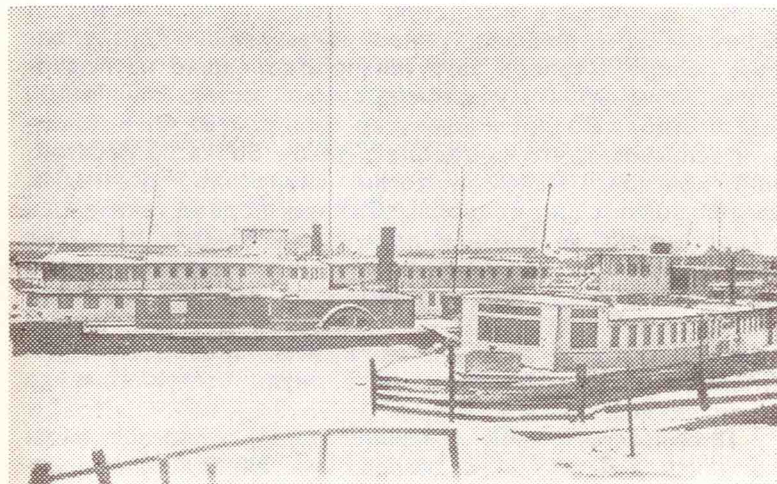
Нанося непрерывные удары по оренбургским белоказакам, части Кокчетавской группы войск утром 12 ноября овладели Кокчетавом, а затем и Арык-Балыкской. Остатки разгромленного противника общей численностью не более 400 сабель и 250 штыков отступили к селу Александровское. Возможная угроза правому, южному, флангу 5-й армии была ликвидирована.

В эти последние перед взятием Омска дни напряжение моральных и физических сил всего личного со-

става армии было огромным. В течение месяца, с 14 октября, войска вели непрерывные наступательные действия. Все соединения и части за это время понесли значительные потери убитыми, ранеными и особенно больными и обмороженными. Сказывались нехватка обмундирования, обуви, теплых вещей, переменчивость погоды — от сильных морозов до оттепели. Для форсирования еще незамерзшего полностью Иртыша необходимы были свежие силы. Еще 9 ноября М. Н. Тухачевский в приказе № 1787/н указал своему помощнику Устичеву на необходимость пополнения состава дивизий как минимум до 8 тысяч штыков. С этой целью требовалось провести мобилизацию в Петропавловске и других западных районах, подготовить и направить на станцию Марьяновка к 13—14 ноября «вполне обмундированное пополнение: для 26 дивизии 3000 человек, для 35 дивизии — 4500 человек, для 27 дивизии — 3500 человек»⁵⁸. 13 ноября на станцию должен был прибыть и сам командующий со штабом армии.

В связи с предстоящим форсированием Иртыша по приказанию М. Н. Тухачевского командирам дивизий были переданы полные сведения о реке, включавшие в себя данные о ее протяженности, глубине, скорости течения, наличии притоков и их названии, о расположении островов и мелей, возможности судоходства, высоте берегов и расположенной на них растительности⁵⁹.

События на фронте 5-й армии стремительно развивались. Наступательный порыв наших частей был исключительно высок. Они с ходу отбивали у врага станцию за станцией, деревню за деревней, захватывая пленных, вооружение, боеприпасы и снаряжение. Общему успеху в первую очередь способствовали быстрые и энергичные действия 27-й стрелковой дивизии на главном направлении. 13 ноября части 3-й бригады под командованием Р. И. Сокка неожиданным для противника

В Омском затоне после освобождения города.

ударом восточнее станции Марьяновка у разъезда Алонский захватили находившийся в полной боевой готовности колчаковский бронепоезд и пленили два пехотных батальона в полном составе с 8 пулеметами и богатым обозом. Среди прочих трофеев нашим бойцам достались 25 тысяч патронов, значительное количество артиллерийских снарядов и другого ценного военного имущества. К исходу суток 3-я бригада овладела районом Поповка, разъезд Лузино⁶⁰.

Теперь перед войсками 5-й армии лежала долгожданная цель — Омск. Но перед самым городом раскинулся полноводный Иртыш и находились сильные укрепления врага.

14 ноября 1919 года сама погода выступила союзницей наших войск. После нескольких дней небольшой оттепели ударили сильные морозы, усилившие ледяное покрытие Иртыша.

К ночи на 14 ноября к Иртышу вышли части 2-й бригады 27-й дивизии, ранее составлявшие дивизионный резерв и теперь за сутки преодолевшие на подходе к линии фронта участок протяженностью свыше 100 километров. Позднее комиссар бригады В. О. Корницкий вспоминал, что преодолеть такое большое расстояние красноармейцам помогли сибирские крестьяне, выделившие свои подводы. Однако подвод оказалось недостаточно, и поэтому пока часть бойцов ехала на них, другие шли пешком форсированным маршем. Через каждый час среди них производилась смена⁶¹.

Части 1-й бригады 27-й стрелковой дивизии, занявшие 13 ноября населенные пункты Малороссийское (Малороссийское) и Степной, развернули наступление на деревню Николаевку.

Предчувствуя свой близкий конец, белогвардейцы пытались действиями отдельных частей задержать выход наших войск к Иртышу. Еще в полдень 13 ноября у деревни Красноярка позиции 232-го и 233-го стрелковых полков 26-й дивизии атаковали в конном строю 2-й и 34-й Оренбургские казачьи полки, 3-я Алтайская и 13-я отдельная сотни, поддержанные огнем десяти 76-мм орудий. Несмотря на артиллерийский обстрел, красноармейцы в течение трех часов отбивали все атаки колчаковцев, нанося им тяжелые потери. Потерпев неудачу, противник прекратил всякие активные действия перед фронтом 26-й дивизии и в 15 часов начал поспешный отход за Омск, обходя город с юга⁶².

Предшествовавший успех на всех участках фронта и близость Омска вызвали среди бойцов и командиров 27-й дивизии высочайшее напряжение моральных и физических сил. Они завязали ожесточенный бой у поселка Мельничный и Кожевенного завода на западном берегу Иртыша против северной окраины города⁶³.

На рассвете 14 ноября части 2-й бригады дивизии под командованием В. И. Рослова, сломив всюду со-

противление противника, быстро приступили к подготовке форсирования реки. Спустившись с крутого берега по колено в снегу, красноармейцы очутились около воды. Лед на Иртыше еще не окреп после недавней оттепели и трескался под ногами. На подготовленные заранее легкие сани стали грузить орудия и пулеметы, а сами бойцы пошли по льду, разворачиваясь в цепь. Старались идти тихо, чтобы не привлечь внимание белогвардейских патрулей на противоположном берегу.

Долгожданная цель, к которой стремились бойцы Красной Армии, преодолевая сопротивление врага, холод и бездорожье, испытывая недостаток во всем, была близка. Командиры 238-го Брянского и 240-го Тверского стрелковых полков орденосоец Ф. В. Зубов и В. И. Шрайер на легких санях с установленными на них пулеметами выехали впереди боевых порядков. За ними цепью пошли в атаку до 400 бойцов. В 10 часов 50 минут 14 ноября красноармейцы 238-го полка вступили на восточный берег Иртыша и вошли в Омск. Вслед за ними в город ворвались и подразделения двух других полков 2-й бригады (239-го Курского под командованием И. Н. Березовского и 240-го Тверского). На помощь регулярным войскам Красной Армии выступили восставшие омские рабочие, руководимые вышедшими из подполья большевиками.

В соответствии с общим оперативным планом на правом, южном, фланге 27-й стрелковой дивизии удар наносили части 3-й бригады этого прославленного соединения. 241-й Крестьянский и 243-й Петроградский полки действовали в обход с юго-запада, а 242-й Волжский — прямо по железной дороге на станцию Омск, находившейся в нескольких километрах южнее самого города. С ходу подразделения полка атаковали колчаковцев на станции Куломзино, вынудив противника почти без сопротивления отступить на восток. В ночь на 14 ноября полк крутым берегом южнее Омска вы-

шел к Иртышу. Из-за сильных морозов сторожевое охранение белых предпочитало скрываться в домах и различных строениях, а там, где они отсутствовали, целые участки фронта оставались открытыми. Один из местных жителей, имени которого история не сохранила, вызвался провести наших бойцов через такие «окна» прямо к железнодорожной станции Омск. Красноармейцы переходили через реку по колено в снегу, недостаточно еще плотный лед трескался под ногами. Впереди цепей шли разведчики, определявшие наиболее пригодные для прохода участки поверхности реки. В полной тишине вышли на восточный берег. По приказу командира полка С. С. Вострецова 1-й батальон под командованием Андерсона направился в район железнодорожного моста для прикрытия действий с тыла. Белогвардейцам еще накануне удалось подорвать находившиеся на восточном берегу опоры моста, что не позволило нашим войскам использовать его для переправы через Иртыш. Вывод противником моста из строя явился единственным срывом в выполнении плана командования 5-й армии, которое во всем остальном протекало в высшей степени организованно.

В утреннем полумраке подразделения 242-го Волжского стрелкового полка во главе с С. С. Вострецовым двинулись к станции. В пути встретилось около трех десятков ординарцев и посыльных колчаковских штабов, которые одиночно или парами занимались доставкой служебной почты. Всех их без шума разоружили и арестовали. Так и не обнаруженный противником, 242-й полк подошел к станции и занял подходы к ней. Вместе с командиром одного из батальонов, двумя командирами рот и двумя бойцами Вострецов вошел в один из вагонов стоявшего на путях штабного поезда. От неожиданности никто из офицеров и их охраны не оказал сопротивления. По приказу Вострецова старший среди колчаковских штабистов генерал по телефону

тут же стал отдавать распоряжения своим частям о сдаче оружия. А в это же время красноармейские подразделения заняли вокзал и через пятнадцать минут оцепили весь близлежащий район. На улицы были направлены патрули. В эшелонах, стоявших на путях, 242-й Волжский стрелковый полк пленил около 7 тысяч колчаковских солдат и офицеров, которых к 8 часам отправили на западный берег Иртыша. А к 12 часам 14 ноября совершившие обходной маневр 241-й Крестьянский и 243-й Петроградский стрелковые полки овладели всей южной окраиной Омска.

На левом, северном, фланге 27-й дивизии в это время события развивались следующим образом. 235-й, 236-й и 237-й стрелковые полки 1-й бригады под командованием Г. Д. Хаханьяна утром 14 ноября форсировали Иртыш несколько ниже Николаевки. Сломив отдельные очаги сопротивления белых, они к полудню обошли Омск и заняли его северные окраины, пленив около 2 тысяч солдат и офицеров⁶⁴.

Обход Омска частями 1-й и 3-й бригад и их соединение на восточных окраинах города обеспечили успех действий 2-й бригады на центральном участке, поставили омскую группировку врага под угрозу полного уничтожения. Застигнутый врасплох 30-тысячный белогвардейский гарнизон Омска оказался неспособным к серьезному сопротивлению, и его основная часть поспешно оставила город почти без боя. Произошли лишь отдельные вооруженные столкновения на улицах. К вечеру 14 ноября весь город был очищен от белогвардейцев, а передовые части 27-й стрелковой дивизии заняли рубеж в 8—10 километрах восточнее Омска.

Появление на городских улицах красноармейцев утром 14 ноября произвело ошеломляющее впечатление. Белые, оставляя город, не успели даже выполнить категорический приказ своего «Верховного правителя» об уничтожении складов с большими запасами боеприпа-

сов. О неожиданности для противника действий 27-й дивизии красноречиво говорит такой факт, что с направленной рано утром со станции в город конной разведкой 242-го Волжского полка на Атамановской улице поздоровался вышедший из ресторана «Европа» некий генерал⁶⁵. По всей видимости, колчаковский «военачальник», никак не предполагая увидеть в Омске красноармейцев, принял их за своих казаков.

Решительные действия 27-й стрелковой дивизии на центральном участке фронта облегчили выполнение остальными соединениями 5-й армии общей задачи разгрома противника южнее Омска и овладения рубежом по реке Иртыш. В течение 14 и в ночь на 15 ноября 35-я стрелковая дивизия наносила удары по врагу силами 307-го, 308-го и 311-го полков на участке Сосновка, Новинки, 312-м полком в направлении Привальное, Азово, а 2-м Казанским крепостным полком от озера Джалтыр на пункт Трубецкое. Преследуя поспешно отходящего противника и захватывая пленных и трофеи, дивизия к утру 15 ноября вышла к Иртышу. Днем 310-й и 2-й Казанский полки, а за ними все соединение в полном составе начали переправляться по льду на восточный берег реки. Сломив в скоротечных боях сопротивление белогвардейцев, наши части рано утром 16 ноября закрепились на участке фронта в районе Усть-Заостровской (Усть-Заостровка). Первыми в этот пункт ворвались красноармейцы команды пеших разведчиков 311-го стрелкового полка старшина Т. Р. Пиянзин, помощник командира взвода Г. Е. Арчибасов и боец Г. М. Сафаев, в ночном бою лично пленившие офицера с 20 солдатами и захватившие исправный пулемет. В Усть-Заостровской временно разместился штаб 2-й бригады 35-й дивизии⁶⁶.

26-я стрелковая дивизия к утру 15 ноября из района Красноярки вышла на линию Малый Вьюкюнь-кыз, Карабуга, Розовка, Даргер южнее Омска. С этого рубежа

дивизия развернула преследование белогвардейцев в направлении станции Ачаирская (Ачаир), расположенной на восточном берегу Иртыша⁶⁷.

Вслед за войсками в освобожденный Омск прибыла оперативная группа штаба 5-й армии во главе с командующим М. Н. Тухачевским. РВС армии назначил временным начальником гарнизона И. Ф. Блажевича, поручив ему установить в городе строгий революционный порядок и дисциплину. М. Н. Тухачевский лично допросил плененного бойцами 242-го полка начальника артиллерийских складов колчаковской армии генерал-лейтенанта Римского-Корсакова. Молодость прославленного командарма-краснознаменца, которому было всего лишь 26 лет, вызвала несказанное изумление генерала. Многочисленные запасы вооружения и боеприпасов послужили основой для создания Омского окружного артиллерийского склада, начальником которого вскоре был назначен прибывший из управления Восточного фронта М. Я. Березовский.

На следующий день после взятия города армейский телеграф отстучал текст следующей телеграммы: «Москва, Кремль, Ленину, Реввоенсовет Республики, ЦК партии, редакция Правда, Реввоенсовет Восточного фронта, Сибревком. 14.XI 10 часов взят Омск. Войска вошли в город на плечах противника. Взят бронепоезд, артиллерия, винтовки, паровозы, вагоны, около 8000 пленных. Мост через Иртыш слегка подорван, на восстановление потребуется две недели. В Омске временный ревком восстанавливает Советскую власть, проводит выборы на Всероссийский съезд Советов, учитывает оставленное белыми имущество. Войска безостановочно гонят деморализованного противника. № 269. Реввоенсовет Смирнов, Тухачевский, Штернберг. 15.XI — 9 час. 55 мин»⁶⁸.

Получив это сообщение, Реввоенсовет Республики в переговорах по прямому проводу со штабом Восточ-

ного фронта 15 ноября передал: «Героическим и неутомимым войскам 5 и 3 армий Восточного фронта, взявшим столицу Колчака, выражаю глубокий привет от имени Совета Оборона и Совета Народных Комиссаров. Да здравствуют славные герои Восточного фронта. № 10104/м»⁶⁹.

Еще шла массовая сдача белогвардейских солдат и офицеров в плен, на улицах слышались выстрелы, а образованный временный Омский губернский Ревком (председатель Е. В. Полюдов) и начальник гарнизона принимали первые меры по установлению в городе революционного порядка. Сформированные из рабочих вооруженные отряды вместе с красноармейцами и Омским отрядом интернационалистов (командир А. Лауфер) патрулировали на улицах, производили аресты не успевших скрыться «деятели» колчаковского режима, контрразведчиков, карателей. Силами политического отдела 27-й стрелковой дивизии, возглавлявшегося Цифриновичем (после заболевания тифом его сменила М. Крехова), и вышедшей из подполья большевистской организации было налажено издание газеты «Известия Омского ревкома». К моменту прибытия в Омск Сибирского Ревкома под председательством И. Н. Смирнова в городе уже действовал налаженный аппарат органов Советской власти.

А ведь всего лишь за несколько дней до этих событий, отвечая на запрос в английском парламенте по поводу распространившихся по Лондону слухов о падении Омска, Уинстон Черчилль заявил, что Красная Армия отделена от города расстоянием свыше ста миль⁷⁰. Теперь же в столицах империалистических государств, вскормивших колчаковский режим и вложивших в него огромные средства, наступил настоящий траур. Восточная контрреволюция доживала свои последние дни, крах колчаковщины стал реальностью. С падением Омска армия адмирала Колчака в значи-

Похороны жертв колчаковцев в Омске. Ноябрь 1919 г.

тельной степени утратила боеспособность, многие части оказались неспособными к организованному сопротивлению. Отступление 2-й и 3-й белогвардейских армий, лишившихся своей главной тыловой базы, стало принимать беспорядочный характер. Обойдя город с севера и юга вместе с успевшими покинуть Омск остатками 1-й армии, они начали поспешный отход на Ново-николаевск (Новосибирск) и Томск.

Проанализировав создавшуюся обстановку, Реввоенсовет Восточного фронта в 23 часа 45 минут 14 ноября отдал директиву № 05229. Для закрепления достигнутого успеха и предотвращения маневра противника войскам 5-й армии предписывалось продолжить пре-

следование белогвардейцев на главном направлении и овладеть населенными пунктами Яловская и Татарская с одновременным выдвижением одной дивизии в направлении Павлодара для обеспечения южного, правого, фланга. 3-й армии ставилась задача продолжать движение вперед с целью овладения населенными пунктами Еланское (Еланка) и Копьевское и отрезать северной группировке колчаковцев (7-я Сибирская и 15-я Воткинская дивизии) пути отхода на Каинск⁷¹. В тот же вечер командующий 5-й армией М. Н. Тухачевский отдал боевой приказ № 267 о выдвижении войск восточнее рубежа реки Иртыш на 40—50 километров для закрепления достигнутого под Омском успеха, соединения с 3-й армией и последующего выхода на оперативный простор. После выхода на установленный рубеж войскам армии предполагалось дать кратковременный отдых⁷².

В дни боев за Омск события на левом, северном, фланге Восточного фронта в полосе войск 3-й армии развивались следующим образом. Утром 15 ноября полки 1-й бригады 51-й стрелковой дивизии совместно с правым флангом ее 3-й бригады из района Кульчинского и Красного Яра атаковали белогвардейцев в направлении Юрьевского и Крупянского. Остальные части 3-й бригады вели наступление на район населенного пункта Серебряное, а 2-я бригада с боями подходила к городу Таре. Одновременно с запада к Омску прорывались и части 30-й стрелковой дивизии, которые в быстротечных боях разгромили два полка сибирских стрелков и пленили штаб дивизии противника. Общий итог боевых действий 30-й дивизии на подходе к Омску составил: 5300 плененных солдат и офицеров, 3 орудия, 74 пулемета, 2 парохода, значительное количество другого захваченного у белых вооружения и имущества. Утром 15 ноября передовые подразделения 3-й бригады этой дивизии вышли к западному берегу Ир-

тыша на участке Верблюжье, Верхняя Бития северо-западнее Омска. К 15 часам 2-я бригада своими правыми фланговыми частями вышла на северную окраину Омска, где соединилась с частями 27-й стрелковой дивизии 5-й армии. 1-я бригада в это время сосредоточилась в районе населенного пункта Новоархангелка⁷³.

С 15 ноября, выполняя требования директивы Реввоенсовета Восточного фронта, в решительное наступление от Омска и рубежа Иртыша на восток перешли войска 5-й и 3-й армий. Части 27-й стрелковой дивизии 5-й армии развернули двумя бригадами энергичное преследование противника, отступавшего от города вдоль реки Омь в направлении Давыдовки и Сыропятского. Левее с рубежа развертывания в 12 километрах северо-западнее Омска удар на северо-восток нанесла 2-я бригада 30-й стрелковой дивизии 3-й армии. 267-й стрелковый полк из ее состава действовал совместно со 2-й бригадой 27-й дивизии.

Наиболее тяжелые из последних боев Омской наступательной операции развернулись на берегах реки Оми. В авангарде наших частей продвигалась сотня конной разведки 267-го стрелкового полка под командованием Ахлюстина. Целью наступления являлась Давыдовка. Удобных подходов к Давыдовке не было, и продвигавшимся по бездорожью бойцам пришлось действовать в обход населенного пункта. Перерезав тракт, ведущий из Омска через Давыдовку на северо-восток, конные разведчики стремительной атакой заняли этот пункт. Одновременно 2-й батальон 267-го стрелкового полка под командованием Ждановских ударил по вражеским позициям с фронта. Не ожидавшие столь быстрого продвижения наших войск от Омска, белогвардейцы не успели организовать оборону и, сделав всего несколько выстрелов из пулеметов, прекратили сопротивление. В Давыдовке нашими бойцами были захвачены команда связи со всей аппаратурой, пулемет-

ная команда с 12 пулеметами, обоз штаба одной из войсковых групп колчаковцев с важными документами, большое количество боеприпасов. Число пленных достигало 700 солдат, казаков и офицеров⁷⁴.

По имевшейся у нашего командования информации, полученной от местных жителей, лед на реке Омь позволял организовать переправу и атаковать Сыропятское. Здесь заняли оборону три егерских, один казачий и 11-й резервный полки противника. С подходом 3-го и 1-го батальонов 267-го стрелкового полка его 2-й батальон в ночь на 16 ноября был погружен на крестьянские подводы и направлен к Сыропятскому. В пути следования у деревни Половинкино подразделение столкнулось с отступавшей на восток белоказачьей сотней. После короткого боя белоказаки были окружены и сложили оружие.

При подходе к реке красноармейцы разгромили и выставленную белыми заставу в несколько десятков солдат с двумя пулеметами. Выйдя к Оми, двигавшаяся впереди батальона разведка установила, что лед у берега со стороны Сыропятского взорван. Внезапная остановка на льду поставила бойцов под прицельный ружейно-пулеметный огонь врага. Положение становилось критическим, но никто из сознававших свой революционный долг красноармейцев не дрогнул. Залегшие на льду цепи бойцов таяли, но, несмотря на потери, никто не оставил боевого поста. На рассвете к месту боя подошли 1-й и 3-й батальоны, получившие задачу совершить обходный маневр с охватом противника с запада и юго-востока. Огневую поддержку стрелковым подразделениям оказала 2-я батарея 1-го легкого артиллерийского дивизиона 30-й дивизии. Выкатив орудия на возвышенность, артиллеристы прямой наводкой расстреляли пытавшихся было перейти в контратаку белогвардейцев.

Выставив одну роту заслоном на Корниловку и тем

самым отрезав пути отхода противнику на восток, 3-й батальон под командованием Луканина атаковал Сыропятское. Воодушевленные успехами своих товарищей, бойцы 2-го батальона тоже пошли вперед, перебираясь со льдины на льдину, проваливаясь в ледяную воду Оми. Белогвардейцы не выдержали натиска и начали отход, но пути на восток были уже отрезаны.

В этом бою, одном из последних в Омской операции, ярко выразилась преданность делу революции бойцов и командиров Красной Армии. Многие из них пали смертью героев; во 2-м батальоне 267-го стрелкового полка выбыли из строя все три командира рот, большинство командиров взводов и до 70 рядовых красноармейцев. Враг потерял два орудия, 12 пулеметов, несколько автомобилей, большое количество инженерного имущества, обмундирования и снаряжения⁷⁵.

К вечеру 16 ноября 2-я бригада 27-й дивизии и 267-й стрелковый полк закрепились на линии Сыропятское, заимка Некрасова. Из Сыропятского вперед был направлен конный отряд, который у железнодорожного разъезда 776-й версты взорвал мост и разобрал полотно пути. В результате все белогвардейские эшелоны, не успевшие к тому времени уйти за реку, оказались отрезанными в районе Омска и лишенными возможности прорваться на восток.

Вечером 16 и в ночь на 17 ноября части 3-й бригады 27-й дивизии выдвинулись на линию Немировка, разъезд 776-й версты. На самом разъезде подразделениями 243-го Петроградского стрелкового полка были захвачены прекрасно оборудованный санитарный поезд со всем медицинским персоналом, несколько эшелонов с военными и гражданскими учреждениями колчаковского режима, эшелоны с запасами снарядов, патронов, обмундирования и снаряжения, четыре 152-мм, три 48-линейных и три 76-мм орудия, три броньавтомобиля, четыре автомашины⁷⁶.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Рабоче-Крестьянской Обороны.

Третья и пятая армии быстрым натиском на восток завершили Омскую операцию взятием г. Омска и других населенных пунктов, где ими было захвачено много пленных и богатая военная добыча.

Все это достигнуто лишь благодаря крайнему напряжению сил всех работников 3-й и 5-й армий, перенесших большие лишения при стремительном наступлении Красной Армии в Сибири.

В возмещение затрат участников Омской операции Совет Рабоче-Крестьянской Обороны постановил:

Выдать всему составу 3-й и 5-й армий, участвовавшим в Омской операции, месячный оклад жалованья.

Председатель Совета Обороны:

Москва, Кремль.
10-ХІІ-1919 г.

Постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны.
10.12.1919 г.

На участках 26-й и 35-й стрелковых дивизий 5-й армии отходивший в беспорядке противник на восточном берегу Иртыша 15—16 ноября оказывал незначительное сопротивление. К вечеру 16 ноября 3-я бригада 26-й дивизии вышла на линию Изылбашский, Покровская, захватив в коротких стычках свыше 700 пленных и большие обозы с различным имуществом. 2-я бригада сосредоточилась на линии Беловский, Угрюмовский. Штаб дивизии перешел в Усть-Заостровскую. Закре-

пившись на занятых рубежах, обе бригады 17 ноября выставили заслоны на участке озеро Кривое, Большое Чаячье. Продвигавшаяся левее 35-я дивизия, разгромив в течение дня остатки нескольких колчаковских частей, к исходу 16 ноября вышла 2-й бригадой в район заимка Шевченко, Новороссийская. При занятии этого пункта 310-й стрелковый полк захватил 500 пленных с вооружением. Одновременно 1-я бригада дивизии с боями вышла на линию Некрасовка, Салтыковка, Немировка. Ворвавшиеся в Салтыковку буквально на плечах бегущих белогвардейцев подразделения 308-го стрелкового полка взяли в плен свыше 150 солдат и офицеров, захватили более 200 голов крупного рогатого скота и 200 лошадей⁷⁷.

На крайнем левом фланге активно действовала 51-я стрелковая дивизия 3-й армии. Поздним вечером 16 ноября части 2-й бригады с боем овладели городом Тара. Здесь они пленили 6 офицеров и 713 солдат, захватили три орудия, два пулемета, 318 винтовок, 7 ящиков ручных гранат, 98,5 тысячи патронов, большие запасы продовольствия и снаряжения. У городской пристани были обнаружены вмерзшие в лед 4 парохода и 5 барж. Утром 17 ноября наши части продвинулись более чем на 35 километров, а 1-я бригада после упорного боя овладела укрепленной колчаковцами деревней Суховской в 45 километрах северо-восточнее Омска и разгромила 11-й Нижне-Удинский полк. 3-я бригада заняла Серебряное и с боями двигалась к Еланскому⁷⁸.

Выйдя к рубежу 45—65 километров восточнее Омска и линии Иртыша на главном направлении и овладев районом Кокчетавы на вспомогательном участке фронта, советские войска 17 ноября завершили наступательную операцию, в основном выполнив поставленные перед ними задачи. С 18 ноября продвижение на восток было приостановлено на несколько дней для

отдыха личного состава и подтягивания отставших войсковых тылов.

Подводя итог действиям войск, Реввоенсовет 5-й армии обратился к бойцам и командирам с воззванием, в котором говорилось: «Омск взят. Колчаку нанесена смертельная рана. Спасая свою презренную жизнь, бежит предатель рабоче-крестьянской России под защиту японских штыков... Ценою ваших великих трудов и жертв сделано главное дело. Осталось преследовать раненого зверя, не давать ему остановиться, залезать раны, собраться с силами. Наша задача — покончить с Колчаком навсегда, чтобы можно было вернуться нам к своим станкам и полям, к мирному труду, строительству нашего рабоче-крестьянского государства... Сделаем последнее усилие. Пусть сибирский снег будет саваном погибающей буржуазии. Добьем Колчака!»⁷⁹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге выполнения Омской наступательной операции Советской Республике были возвращены богатые хлебные районы Западной Сибири и созданы предпосылки для освобождения всей территории Сибири, окончательной ликвидации контрреволюционного режима Колчака. Белогвардейской армии был нанесен сильнейший удар, после которого значительная часть ее формирований утратила способность к активным действиям. В районе Омска советскими войсками были пленены 10 генералов, свыше 30 тысяч солдат и офицеров, захвачены 3 бронепоезда, 41 орудие калибром от 152-мм до 37-мм, более 100 пулеметов, 5 броневтомобилей, до 200 паровозов и свыше 3 тысяч вагонов, до 10 речных пароходов и несколько других речных плавсредств, 500 тысяч снарядов, 5 миллионов патронов, полностью оборудованные и укомплектованные медицинским персоналом 6 госпиталей на 4 тысячи коек и санитарный поезд, грузовые и легковые автомобили, гужевой транспорт, верховые лошади, огромные запасы различного военного и технического имущества, продовольствия, обмундирования и другие богатые трофеи⁸⁰. В дальнейшем противнику уже не удалось оказывать организованного сопротивления, а его отступление постепенно приобрело характер беспорядочного бегства.

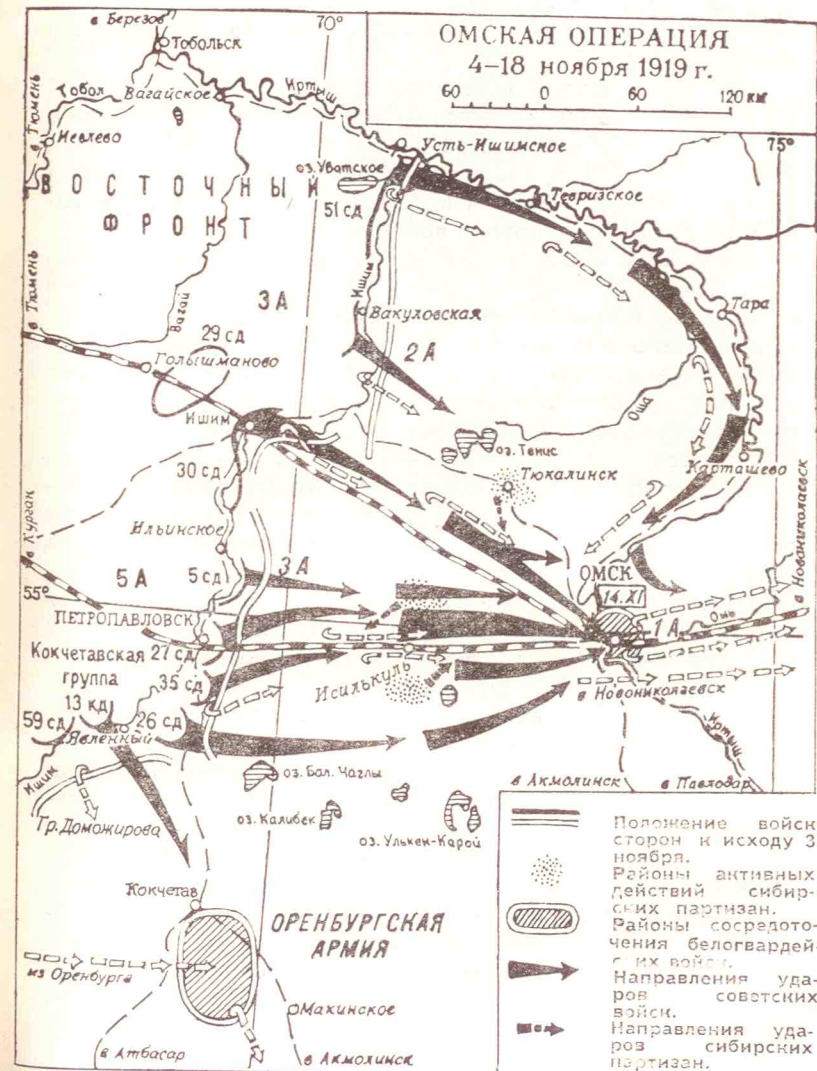
В ходе операции войска 5-й и 3-й армий Восточного

фронта в неблагоприятных климатических условиях менее чем за две недели продвинулись на глубину 300 километров на фронте шириной до 400 километров. Наступление велось путем фронтальных и фланговых ударов, параллельного преследования отходящего противника с использованием сильных авангардных групп из кавалерии и «ездящей» (посаженной на подводы и в сани) пехоты. Войска достигли высоких темпов продвижения (до 30 км в сутки) и успешно преодолели крупную водную преграду — реку Иртыш. Успеху войск способствовали удары сибирских партизан в тылы и во фланги белогвардейцев.

Действия Восточного фронта в ходе Омской операции внесли определенный вклад в развитие теории советского военного искусства, прежде всего размахом по фронту и в глубину, умелым определением направления главного удара, маневром силами, быстрым темпом продвижения, тщательной подготовкой и планированием, твердым и последовательным управлением войсками со стороны командования.

Освобождение Омска сыграло также определенную роль и в создании предпосылок для воссоздания советских военно-морских сил на востоке страны. 29 декабря 1919 года Реввоенсовет Республики издал приказ № 2261/478 о формировании Сибирской военной речной флотилии с главной базой в Омске для поддержки сухопутных войск в бассейнах рек Западной Сибири.

Советская Родина по достоинству оценила подвиги героев 5-й и 3-й армий, совершенные ими в ходе Омской наступательной операции. За взятие города 27-я стрелковая дивизия приказом Реввоенсовета Республики 30 ноября 1919 года была награждена Почетным революционным Красным знаменем ВЦИК, а позже получила почетное наименование «Омская». Боевые заслуги соединения были отмечены и Сибревкомом, от имени которого 3 июля 1920 года дивизии вручены Почетное

Красное знамя и грамота со словами глубокой благодарности за освобождение сибирской земли от гнета контрреволюции.

Почетных революционных Красных знамен ВЦИК за отличия в боях на омском направлении были также удостоены 26-я и 30-я стрелковые дивизии, 262-й, 263-й, 264-й, 267-й, 269-й, 452-й стрелковые полки, 2-я батарея 1-го легкого артиллерийского дивизиона 30-й стрелковой дивизии и ряд других воинских частей.

Весь личный состав 5-й и 3-й армий по постановлению Совета рабочей и крестьянской обороны получил в качестве награды месячный оклад денежного содержания. Непосредственно руководивший Омской операцией командующий 5-й армией М. Н. Тухачевский был награжден Почетным революционным золотым оружием. В приказе Реввоенсовета Республики за № 371 говорилось, что М. Н. Тухачевский награждается «...за личную храбрость, широкую инициативу, энергию, порядительность и знание дела, проявленные им при победоносном шествии доблестной Красной Армии на Восток, завершившемся взятием города Омска». Орденами Красного Знамени за умелое руководство войсками, личное мужество и героизм, проявленные в боях на омском направлении, Реввоенсовет Республики наградил начальника штаба фронта В. Е. Гарфа, начальника штаба 5-й армии Я. К. Ивасиова, командиров бригад 27-й стрелковой дивизии В. И. Рослова, Р. И. Сокка, Г. Д. Хаханьяна, начальника штаба дивизии П. М. Шаранговича, начальника штаба 2-й бригады этой же дивизии А. А. Аленкина, начальника 30-й стрелковой дивизии Е. Н. Сергеева, командира бригады 26-й стрелковой дивизии В. К. Путну, командиров полков В. И. Чуйкова, П. Ф. Зелыпугина, И. Н. Березовского, М. В. Калмыкова, А. А. Ягунова, военкома бронепоезда А. А. Бохона, командиров подразделений А. А. Матусевича, И. П. Гуненкова, А. Я. Конищева, К. Е. Голубева и ряд других

командиров и бойцов. Многие командиры, политработники и бойцы, в том числе А. А. Бохон, С. М. Михайлов, П. С. Сергеев, Т. Р. Пиянзин, Г. Е. Арчибасов, Г. М. Сафаев решением ВЦИК были награждены часами с надписями «Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от ВЦИК» и «Красному борцу Социалистической Революции от ВЦИК».

Память о подвигах красных бойцов, разгромивших контрреволюцию на обширных пространствах Сибири и ценой своей крови отстоявших завоевания Октября, всегда будет жить в сердцах советских людей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 274.
- ² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 281.
- ³ Там же. С. 281.
- ⁴ История гражданской войны в СССР. М., 1959. Т. 4. С. 133.
- ⁵ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сборник документов в 4-х томах. М., 1972. Т. 2. С. 753. (Директивой № 04994 от 29 октября 1919 года командование фронта поставило войскам задачу овладеть Ишимом и Петропавловском).
- ⁶ Там же. С. 754.
- ⁷ 5-я и 59-я стрелковые дивизии были двухбригадного состава (5-я дивизия имела 1-ю и 3-ю бригады, 59-я — 1-ю и 2-ю бригады), 26-я, 27-я и 35-я дивизии — трехбригадного. Кавалерийская дивизия имела три полка.
- ⁸ 29-я стрелковая дивизия после взятия города Ишима с 5 ноября находилась в резерве фронта (ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 148, л. 7).
- ⁹ Директивы... Т. 4. С. 111.
- ¹⁰ Директивы... Т. 4. С. 501; Гражданская война... С. 412.
- ¹¹ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 236, л. 199.
- ¹² Там же, л. 198.
- ¹³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 98, л. 350; ф. 185, оп. 3, д. 1299, л. 48 об.
- ¹⁴ Приказ Реввоенсовета Республики № 212 от 30 апреля 1920 года.
- ¹⁵ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 236, л. 200.
- ¹⁶ Там же, л. 198.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же, л. 199.
- ¹⁹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 339, л. 153.
- ²⁰ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 1946, л. 860—861.
- ²¹ Там же, д. 1946, л. 130.
- ²² Там же, д. 1944, л. 862.

- ²³ В боях рожденная. Боевой путь 5 армии (1918—1920). Сборник документов. Иркутск, 1985. С. 190—192.
- ²⁴ Там же. С. 191.
- ²⁵ ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 174, л. 17.
- ²⁶ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 257, л. 149, 156; д. 1288, л. 109-а.
- ²⁷ Там же, д. 257, л. 149.
- ²⁸ Там же, л. 149, 156, 160-а.
- ²⁹ Там же, д. 236, л. 199.
- ³⁰ Там же, д. 257, л. 156—157, 160-а.
- ³¹ В документах — рота ездящей пехоты.
- ³² ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 1946, л. 63, 149, 151.
- ³³ Там же, л. 130; Приказы Реввоенсовета Республики № 153 от 28 марта 1920 года и № 259 от 23 мая 1920 года.
- ³⁴ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 236, л. 199; д. 257, л. 149.
- ³⁵ Там же, д. 257, л. 148.
- ³⁶ Там же, д. 140, л. 150.
- ³⁷ Там же, д. 174, л. 55.
- ³⁸ Разговор состоялся 7 ноября 1919 года в 20 часов 45 минут (ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 174, л. 55—56).
- ³⁹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 98, л. 1059 об.; ф. 185, оп. 3, д. 289, л. 49—50; д. 1944, л. 293; д. 1946, л. 40.
- ⁴⁰ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 289, л. 53 об.—54, 63; д. 1945, л. 14.
- ⁴¹ Там же, д. 148, л. 13.
- ⁴² Там же, л. 15—16.
- ⁴³ Там же, д. 140, л. 210.
- ⁴⁴ Там же, л. 212. Приказ № 1760/н отдан в 8 часов 15 минут 8 ноября 1919 года.
- ⁴⁵ Там же, л. 214. Приказ № 1789/н отдан в 21 час 30 минут 9 ноября 1919 года.
- ⁴⁶ Директивы... Т. 2. С. 755—756.
- ⁴⁷ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 257, л. 181, 183, 187.
- ⁴⁸ Там же, л. 174.
- ⁴⁹ Там же, д. 1947, л. 121.
- ⁵⁰ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 98, л. 812 об.; ф. 185, оп. 3, д. 289, л. 67.
- ⁵¹ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 257, л. 184, 201.
- ⁵² Там же, л. 183; д. 1943, л. 235.
- ⁵³ Там же, д. 257, л. 187.
- ⁵⁴ Там же, л. 181, 183.
- ⁵⁵ Запись разговора по прямому проводу командарма-5 с членом РВС армии И. Н. Смирновым и начальником штаба Я. К. Ивасиовым 10 ноября 1919 года. (ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 174, л. 135).
- ⁵⁶ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 140, л. 226; В боях рожденная. С. 192—193.
- ⁵⁷ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 140, л. 229.

- ⁵⁸ Там же, л. 221.
⁵⁹ Там же, д. 174, л. 94—98.
⁶⁰ Там же, д. 257, л. 230.
⁶¹ Разгром Колчака. Сборник воспоминаний. М., 1969. С. 110.
⁶² ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 1288, л. 109-а.
⁶³ Там же, д. 257, л. 208.
⁶⁴ Там же, л. 230, 238.
⁶⁵ Тимофеев Е. Д. С. С. Вострецов. М., 1981. С. 75.
⁶⁶ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 257, л. 238; д. 1946, л. 130; ф. 1372, оп. 2, д. 75, л. 242, 245.
⁶⁷ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 1289, л. 97—98.
⁶⁸ Там же, д. 3001, л. 2.
⁶⁹ ЦГАСА, ф. 33987, оп. 2, д. 152, л. 32.
⁷⁰ Там же, л. 16.
⁷¹ Директивы... Т. 2. С. 756—757.
⁷² ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 1289, л. 98 об.; ф. 1372, оп. 2, д. 37, л. 55.
⁷³ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 259, л. 2; д. 289, л. 84—85 об. д. 312, л. 193.
⁷⁴ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 1288, л. 101.
⁷⁵ Там же, л. 101 об.
⁷⁶ Там же, д. 312, л. 109; д. 1289, л. 100.
⁷⁷ Там же, д. 1289, л. 99—100; ф. 1372, оп. 2, д. 75, л. 245.
⁷⁸ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 292, л. 186; ф. 185, оп. 3, д. 289, л. 84.
⁷⁹ ЦГАСА, ф. 185, оп. 3, д. 1451, л. 475—476.
⁸⁰ Там же, д. 312, л. 132; д. 336, л. 102—102 об.; Советская военная энциклопедия. М., 1978. Т. 6. С. 47.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Обстановка на фронте в начале ноября 1919 года	9
Наступательная операция Восточного фронта	15
Боевые действия на дальних подступах к Омску	15
Разгром омской группировки белогвардейцев и освобождение города	41
Заключение	69
Примечания	74